Труды Киевской Духовной Академии

Критическій разборъ „особаго мнѣнія“ проф. И. С. Бердникова по вопросу о составѣ собора.

Въ протоколахъ Предсоборнаго Присутствія, напечатанныхъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, читатель встрѣтилъ, между прочимъ, записку, содержащую „отдѣльное мнѣніе меньшинства членовъ 1-го отдѣла Высочайше утвержденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Присутствія по вопросу о составѣ собора“ (Церк. Вѣд. № 18). Аналогичныхъ записокъ въ протоколахъ Присутствія не мало; но настоящая записка рѣзко выдѣляется изъ нихъ по тому исключительному вниманію, какое ей оказано было со стороны нѣкоторыхъ членовъ какъ въ первомъ отдѣлѣ Присутствія, такъ и въ общихъ засѣданіяхъ послѣдняго. Уже при первомъ появленіи записки въ отдѣлѣ обнаружена была попытка задержать ея дальнѣйшее движеніе. Съ появленіемъ же ея въ печати, лишь только получились корректурные листы, она сдѣлалась предметомъ страстныхъ нападокъ, которые, начавшись въ 1 отдѣлѣ, продолжались въ общемъ засѣданіи Присутствія и закончились прочтеніемъ „особаго мнѣнія“ проф. И. С. Бердникова (напеч. Ц. Вѣд. № 20).

Въ первыхъ своихъ нападкахъ ораторы почти не касались существа содержанія записки, поданной отъ имени „меньшинства“. Ихъ критика носила характеръ скорѣе обвинительнаго акта, чѣмъ учено-академическихъ рѣчей. *Запасшись достаточной дозой громкихъ фразъ, позаимство-*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ванныхъ у печати извѣстнаго направленія, они обвиняли меньшинство въ стремленіи провести въ жизнь Церкви начала парламентаризма, демократизма, либерализма, раціонализма, протестантизма и имъ подобныхъ измовъ, какіе только приходили ораторамъ въ голову или просто срывались съ языка. Всѣ эти отчитыванія обыкновенно заканчивались припѣвомъ на тему о томъ, что меньшинство сдѣлалось-де жертвою охватившаго Россію психоза, подпало „бурному умственному теченію современнаго эксцентрично-больного вѣка“. Любопытно то, что, взваливая на голову меньшинства цѣлый ворохъ обвиненій, объявляя ихъ людьми чуть-ли не сумасшедшими, ораторы большинства въ то же время горько жаловались на грубый и неприличный яко-бы тонъ записки и, въ припадкѣ егоцентризма, нашли въ послѣдней даже нѣчто въ родѣ оскорбленія ихъ личнаго достоинства. Находя невозможнымъ вѣрить въ искренность всѣхъ этихъ словоизверженій, считая ихъ дѣломъ тактики партійной борьбы, лица, подавшія отдѣльное мнѣніе, сначала не обращали вниманія на эти выходки и почти не отвѣчали на нихъ. Но когда профессоръ П. С. Бердниковъ, подчеркнувъ въ своемъ докладѣ прежнія обвиненія противъ *отдѣльнаго мнѣнія* меньшинства, пожелалъ „обратить на него вниманіе Общаго Собранія Присутствія, а также и самаго Святѣйшаго Синода“, то положеніе должно было принять нѣсколько иной характеръ. Надѣемся, всякій понимаетъ, что меньшинство, подавая свое отдѣльное мнѣніе, само расчитывало прежде всего на вниманіе къ нему Общаго Присутствія и Св. Синода. Ясно, что почтенный профессоръ въ своемъ докладѣ требовалъ вниманія уже не просто къ отдѣльному мнѣнію, какъ ученой запискѣ, а къ тѣмъ жупеламъ, которые онъ и его единомышленники въ немъ открыли. Дѣло получало особый оборотъ, отъ котораго повѣяло своимъ особымъ духомъ, имѣющимъ свой специфическій запахъ. Смущенные такимъ поворотомъ дѣла, нѣкоторыя изъ лицъ, подавшихъ записку,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вопросили было слова съ цѣлію разъяснить истинный смыслъ этой несомнѣнной инсинуаціи. Но, за недостаткомъ времени, имъ въ правѣ слова было отказано, и докладъ проф. Бердникова прошелъ въ общемъ Присутствіи, а теперь и напечатанъ безъ всякихъ критическихъ замѣчаній. Такія замѣчанія мы и предполагаемъ сдѣлать въ настоящей нашей замѣткѣ.

Прежде всего замѣтимъ, что въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи меньшинство имѣло въ виду лишь свести къ единству и привести въ систему тѣ отдѣльныя замѣчанія по вопросу о составѣ собора, которыя спорадически по частямъ высказаны были при обсужденіи этого вопроса въ первомъ отдѣлѣ. Разсматривая, такимъ образомъ, свою записку лишь какъ синтезъ раньше сказаннаго, подписавшее ее меньшинство естественно должно было позаботиться объ ея краткости, вслѣдствіе чего выдвинутая раньше въ отдѣльныхъ критическихъ замѣчаніяхъ грузная научная аргументація, состоявшая изъ экскурсовъ въ область слова Божія, каноническаго права и Церковной исторіи, здѣсь была или совсѣмъ оставлена или сведена къ ничтожному минимуму. Но чтобы восполнить этотъ невольный пробѣлъ въ ученомъ обоснованіи положеній, развиваемыхъ отдѣльнымъ мнѣніемъ, рѣшено было изготовить, въ качествѣ оправдательнаго документа, другую болѣе обширную записку, снабженную тѣмъ научнымъ аппаратомъ, который не могъ получить мѣста въ запискѣ краткой. Составленіе такой записки любезно взялъ на себя Н. П. Аксаковъ. Къ сожалѣнію, ко времени подачи „отдѣльнаго мнѣнія“ составленіе обширной записки не могло быть окончено. Но въ настоящее время она уже готова и напечатана въ іюньской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“. Послѣднее обстоятельство въ значительной степени упрощаетъ задачу настоящей нашей замѣтки, освобождая насъ отъ воспроизведенія того грузнаго ученаго багажа, который въ достаточной степени выдвинутъ въ статьѣ г. Аксакова. Сила

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

противниковъ отдѣльнаго мнѣнія заключается въ ихъ своеобразномъ научномъ пріемѣ: ссылаясь, напримѣръ, на то или другое соборное постановленіе, они хватаются за его букву, часто не справляясь съ тѣми историческими условіями, при которыхъ это постановленіе появилось и которыя открываютъ ученому изслѣдователю его истинный смыслъ. Богатая эрудиція г. Аксакова въ области церковной исторіи даетъ ему возможность не только каждое церковное правило, но часто и каждое отдѣльное выраженіе въ немъ понимать въ ихъ истинномъ историческомъ освѣщеніи, что придаетъ труду этого почтеннаго ученаго высокую цѣнность.

Въ виду общепризнанной истины, что предстоящія реформы въ нашей Церкви должны совершиться на строго-канонической основѣ, составители отдѣльнаго мнѣнія и начинаютъ свою записку установкой взгляда на вопросъ о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ „канонической основой". „Каноническая основа—читаемъ здѣсь—это то высшее начало церковной жизни, это тотъ недосягаемый идеалъ, который, въ своемъ стремленіи къ проявленію, никогда нигдѣ цѣликомъ, во всей полнотѣ своего содержанія, не осуществлялся, а лишь пріискивалъ болѣе или менѣе соотвѣтствующія конкретныя формы для своего воплощенія. Идеалъ вѣченъ, формы измѣнчивы сообразно съ измѣнчивостью постоянно прогрессирующей жизни". И безъ особыхъ комментарій, надѣемся, ясно, что здѣсь признается постояннымъ, вѣчнымъ и что подлежитъ историческому измѣненію: канонической идеалъ, какъ высшее начало, высшая *норма* церковной жизни, вѣченъ, а конкретная форма его воплощенія въ исторіи—измѣнчива. Теперь посмотримъ, какъ эта общеизвѣстная элементарная истина отразилась въ сознаніи нашего критика. „Составители отдѣльнаго мнѣнія, говоритъ критикъ, смотрятъ на нормы (sic), содержащіяся въ правилахъ древней Церкви, какъ на продуктъ исторіи, пригодный только для нашихъ дней. Вслѣдствіе такого преходящаго характера этихъ нормъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

естественно, онѣ не могутъ быть обязательны для нашего времени. Поэтому церковная реформа въ наши дни не можетъ быть простымъ механическимъ воспроизведеніемъ старыхъ историческихъ шаблоновъ, а должна состоять въ творческомъ созданіи новыхъ нормъ (?), сообразныхъ духу времени, только на „канонической основѣ". Далѣе выписывается вышеприведенная тирада изъ отдѣльнаго мнѣнія и дѣлается такой приговоръ: „Это ученіе отдѣльнаго мнѣнія совершенно противорѣчитъ общепризнанному ученію православной Церкви, которая обязываетъ соблюдать правила, изданныя вселенскими и помѣстными соборами и святыми отцами (IV. 1. VI. 1. VII. 2), и беретъ клятву въ этомъ отъ епископовъ при самомъ ихъ посвященіи". Внимательный читатель уже самъ сообразилъ, въ чемъ заключается сущность примѣненнаго здѣсь критическаго пріема. Пріемъ этотъ начинается подмѣномъ терминовъ и оканчивается подтасовкой понятій. Слово „форма" въ приведенномъ текстѣ отдѣльнаго мнѣнія замѣняется словомъ *норма*; а въ результатѣ получается, что измѣнчивы не формы, какъ утверждаетъ отдѣльное мнѣніе, а норма, начало, идеалъ, т. е. то, что, по словамъ отдѣльнаго мнѣнія, не измѣняется. Способъ побѣждать врага очень дешевый, но за-то очень некрасивый [1]).

[1]) Во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, считаемъ небезполезнымъ сдѣлать слѣдующую оговорку. Полемизируя съ отдѣльнымъ мнѣніемъ, критикъ въ данномъ случаѣ намѣренно, повидимому, избѣгаетъ его терминологіи и употребляетъ свою собственную терминологію. Изъ раньше сказаннаго видно, что составители отдѣльнаго мнѣнія *идеалу*, понимаемому въ смыслѣ высшаго начала жизни, противополагаютъ *конкретныя формы*, понимаемыя въ смыслѣ отдѣльныхъ, частныхъ проявленій этого начала. Нашъ критикъ, избѣгая обоихъ этихъ выраженій, употребляетъ свой терминъ—„норма". Въ виду этого мы спрашиваемъ, что онъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Поразивъ такъ легко и такъ побѣдоносно своихъ противниковъ, критикъ далѣе наивно сознается, что онъ въ сущности не понимаетъ того, съ чѣмъ онъ ведетъ борьбу. „Что-же касается до „канонической основы“, на которой предлагаютъ строить реформу церковнаго управленія составители отдѣльнаго мнѣнія, то она такъ туманна, такъ неуловима по своей неопредѣленности, что совсѣмъ не поддается пониманію (sic). Рекомендуется какой-то идеалъ недосягаемый, который нигдѣ не осуществлялся и не можетъ осуществиться, какія то внутреннія первоосновы Церкви... Самъ Соломонъ не разберетъ. Несомнѣнно одно, что этой основой для составителей отдѣльнаго мнѣнія служитъ не ученіе православной Церкви, а нѣчто совершенно субъективное“... Не смотря на это рѣшительное заявленіе, мы однако же смѣемъ думать, что если-бы почтенный профессоръ взялъ на себя трудъ нѣсколько понатужиться, то онъ и безъ помощи Соломона уразумѣлъ бы то, что теперь ему представляется туманнымъ и недоступнымъ пониманію. Въ самомъ дѣлѣ, что же тутъ непонятнаго? Нашего критика больше всего, повидимому, смущаетъ то, что отдѣльное мнѣніе въ *канонической основѣ* видитъ возвышенный, практически никогда не осуществимый идеалъ. Но мы позволимъ себѣ спросить: можетъ ли Церковь, какъ общественная организація, имѣть свой идеалъ, къ осуществленію котораго она должна стремиться? Если да, въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія, то

понимаетъ подъ этимъ словомъ? Если подъ словомъ „норма“ понимать *высшее начало* жизни, то, конечно, нормы церковной жизни вѣчны и неизмѣнны; если же подъ этимъ словомъ понимать лишь *частныя, конкретныя формы* проявленія въ жизни высшаго начала, то мы категорически утверждаемъ, что такъ понимаемыя нормы церковной жизни такъ же измѣнчивы, какъ измѣнчиво все частное, случайное. Во всякомъ случаѣ о словахъ спорить мы не желали бы.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

на какомъ основаніи критикъ полагаетъ, что этотъ идеалъ долженъ имѣть природу, существенно отличную отъ природы всякаго другого идеала? Вѣдь особенность идеала, какъ высшей нормы жизни, какъ конечной цѣли стремленія,—особенность, которою идеалъ отличается отъ всякой мелкой, частной задачи, въ томъ именно и заключается, что въ основаніи его всегда лежитъ возвышенная идея, мерцающая въ недосягаемой высотѣ, но въ то же время настолько могучая, что она способна овладѣть всѣмъ существомъ человѣка, всѣми его помыслами, его чувствомъ, его волею. Въ этомъ вся прелесть, вся красота идеала, и въ то же время въ этомъ источникъ и той силы, которая двигаетъ человѣчество по пути прогресса. Въ сферѣ обычной жизни идеалъ или вѣрнѣе его содержаніе измѣняется вмѣстѣ съ историческимъ измѣненіемъ сознанія человѣка, его требованій, его стремленій. Но въ области Церкви, какъ богоучрежденнаго института, идеалъ, какъ выраженіе вѣковѣчной, абсолютной истины не можетъ измѣняться, а измѣняются лишь тѣ конкретныя формы, въ которыхъ несовершенная, но вѣчно стремящаяся къ совершенству человѣческая природа стремится проявить себя. Какой бы стороны церковной жизни мы ни коснулись, тамъ всегда мы встрѣтимся, съ одной стороны, съ совершеннымъ идеаломъ, какъ той высшей нормой жизни, къ осуществленію которой долженъ стремиться человѣкъ, съ другой стороны, съ несовершенной формой, въ которой идеалъ воплощался и воплощается въ жизни. Такъ, напримѣръ, идеалъ христіанской нравственности гласитъ: „будьте совершенны, *какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*“. Но дѣйствительность говоритъ намъ, что не было и никогда не будетъ такого человѣка, который хоть сколько-нибудь приблизился бы къ осуществленію этого недосягаемаго для *человѣка идеала, хотя каждый христіанинъ по мѣрѣ своихъ силъ долженъ стремиться къ его осуществленію.* Съ тѣмъ же явленіемъ встрѣчаемся и въ области христіанскаго вѣро-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ученія. Божественнымъ откровеніемъ вѣрено храненію Церкви Христовой рядъ истинъ, составляющихъ предметъ вѣры христіанина. Не смотря на то, что многія изъ этихъ истинъ для человѣка завѣдомо непостижимы и на человѣческомъ языкѣ даже невыразимы, стремленіе къ ихъ постиженію и выраженію всегда было предметомъ христіанскаго благочестія, о чемъ свидѣтельствуетъ исторія христіанскаго вѣроученія. Слѣдовательно и здѣсь, на ряду съ недосягаемымъ идеаломъ, встрѣчаемся съ несовершенными формами его осуществленія въ дѣйствительной жизни. Вотъ такое же различіе между идеаломъ и его осуществленіемъ въ жизни, по убѣжденію лицъ, подавшихъ отдѣльное мнѣніе, слѣдуетъ наблюдать и въ сферѣ христіанскаго общежитія, регулируемаго церковными канонами. И здѣсь *каноническую основу*, какъ идеалъ, какъ высшую недосягаемую норму, слѣдуетъ отличать отъ тѣхъ бытовыхъ формъ, въ которыхъ она воплощалась въ жизни. Каноническая основа, какъ высшій недосягаемый идеалъ, какъ незыблемая основа жизни, неизмѣнна; но форма ея воплощенія въ исторіи, какъ факты церковнаго быта того или другого народа, той или другой эпохи, измѣнялись и всегда будутъ измѣняться сообразно съ измѣненіемъ историческихъ условій. Въ основу церковнаго общежитія, какъ извѣстно, положена заповѣдь о любви, которая есть *первая и наибольшая заповѣдь* Христова, на которой *утверждается весь законъ и пророки* (Матѳ. гл. 22, ст. 38 и 40). Для того, кто понимаетъ нашу точку зрѣнія, мы сказали бы, что это и есть та высшая *первооснова*, на которой должна быть построена вся церковная организація со всѣми ея частными правилами и предписаніями. Но въ то же время это есть тотъ недосягаемый идеалъ, который во всей своей полнотѣ никогда, даже въ вѣкъ апостольскій, не осуществлялся. Всякій понимаетъ, что если бы этотъ идеалъ хоть сколько-нибудь приблизился къ своему осуществленію, если-бы заповѣдь о любви стала фактомъ жизни, то всѣ церков-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ныя учрежденія въ области благотворительности, суда, управленія и т. д., получили бы другой видъ, чѣмъ они теперь имѣютъ. Форма организаціи этихъ учрежденій въ исторіи измѣнялась и будетъ измѣняться, но указанная каноническая основа ихъ всегда останется неизмѣнною. Церковь никогда не забудетъ, что въ основѣ ея организаціи лежитъ начало нравственное, а не формально юридическое. Лишите любое церковное учрежденіе этой нравственной первоосновы и его мѣсто неизбѣжно займетъ основа формально-юридическая, а вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіе церковное превратится въ государственное, хотя бы оно и находилось въ вѣдѣніи Церкви.

Но пойдемъ далѣе. Природа любви, какъ начала альтруистическаго, для своего укрѣпленія и развитія непремѣнно требуетъ человѣческаго взаимообщенія. Вотъ почему нашъ Божественный Спаситель, совершивъ великій актъ искупленія человѣка, не предоставилъ послѣдняго его личному одиночеству, а соединилъ людей въ Церковь. Церковь, какъ институтъ по преимуществу нравственный, тѣмъ отличается отъ всякой другой общественной организаціи, что она есть не просто собраніе людей, объединившихся для преслѣдованія какихъ-нибудь внѣшнихъ, практическихъ цѣлей; нѣтъ, Церковь есть, какъ выразился А. С. Хомяковъ, единство человѣческихъ совѣстей, единство сердецъ, воль и помышленій, словомъ единство человѣческихъ душъ, созданное по закону любви. Изъ этого святого единства создается та высокая, нравственно-чистая атмосфера, въ которой обитаетъ и дарованная Церкви благодать Св. Духа.—Этому-то единству ввѣрено храненіе тайнъ вѣры; ему вообще принадлежитъ значеніе высшей организующей и управляющей силы въ Церкви. Въ первый моментъ существованія Церкви Христовой, когда вся маленькая община могла собраться въ одной горницѣ, это внутреннее единство Церкви осуществлялось и во внѣ. Но когда число вѣрующихъ разрослось и

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ихъ прежнее внѣшнее общеніе сдѣлалось невозможнымъ, Церковь всеобщее собраніе вѣрующихъ стала замѣнять собраніями избранныхъ лицъ, что явилось лишь болѣе ограниченной формой проявленія того же Церковнаго начала. Какъ проявленіе послѣдняго, церковный соборъ слагается изъ тѣхъ же элементовъ, изъ какихъ слагается и Церковь, и строится по тому же принципу, по которому она построена. Вотъ почему исторія раскрытія церковнаго вѣроученія и выработки церковной организаціи неразлучно связана съ исторіей вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; вотъ почему и православная Церковь называетъ себя *соборною* [1]). Здѣсь же причина и того, почему въ соборныхъ постановленіяхъ мы постоянно встрѣчаемся съ требованіемъ созыванія соборовъ. Но сравненіе между собою этихъ постановленій ясно пока-

[1]) Поэтому же и слова девятаго члена Символа вѣры—καθολικὴ Ἐκκλησία въ богодухновенномъ славянскомъ переводѣ переведены словами „Соборная Церковь". Нашъ критикъ этотъ переводъ считаетъ не вѣрнымъ. „Подлинный смыслъ термина «соборная Церковь», находящагося въ девятомъ членѣ Символа вѣры, говоритъ онъ, очень хорошо выясненъ во 2 № „Церковныхъ Вѣдомостей" за текущій годъ. Тамъ указано для незнавшихъ этого прежде, что въ греческомъ текстѣ Символа вѣры славянскому слову «соборная Церковь» соотвѣтствуетъ καθολικὴ Ἐκκλησία, что значитъ: «вселенская Церковь».—Въ свою очередь, мы посовѣтуемъ почтенному критику свои свѣдѣнія по этому вопросу, почерпнутыя изъ «Церковныхъ Вѣдомостей», провѣрить спеціальною работою проф. Муретова (Древнееврейскія молитвы... и о значеніи термина «καθολικός». 1905 г., стр. 28—57 и 4-ое приложеніе, стр. 113—169), который на основаніи блестящаго подбора греческихъ текстовъ строго-научно обосновываетъ мысль когда-то развитую А. С. Хомяковымъ въ его замѣчательномъ „Письмѣ къ редактору «L' Union Chrétienne» о значеніи словъ: «каѳолическій» и «соборный», по поводу рѣчи іезуита отца Гагарина", 1860 г. (Сочин. II, М. 1900 г., стр. 305—314).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

зываетъ, что идея *соборности* въ сознаніи Церкви никогда не смѣшивалась съ внѣшней формой ея проявленія. Такъ, 37-е апостольское правило, а за нимъ 5-е правило перваго вселенскаго собора и 20-е правило помѣстнаго антіохійскаго собора предписываютъ, чтобы областные соборы созывались дважды въ годъ; 8-е правило шестого вселенскаго собора двухкратное собраніе, въ виду обстоятельствъ времени, замѣняетъ однократнымъ; а въ нашемъ предсоборномъ Присутствіи, по иниціативѣ самого нашего критика-канониста, восторжествовало мнѣніе, которое можетъ быть принято и будущимъ Всероссійскимъ Соборомъ и по которому всероссійскіе помѣстные соборы могутъ собираться даже въ десять лѣтъ разъ. Если же отъ соборныхъ постановленій обратимся къ церковной практикѣ, то окажется, что въ жизни отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не созывались соборы, какъ, напримѣръ, было въ нашей отечественной церкви въ періодъ времени послѣ Петра В., хотя идея соборности сама по себѣ никогда, нигдѣ не отрицалась. Ясно, что идеи соборности, какъ извѣстнаго начала жизни, Церковь не смѣшиваетъ съ формами ея историческаго проявленія.

Съ такими же явленіями встрѣчаемся и въ другихъ областяхъ церковной жизни. Такъ, на помѣстномъ сардійскомъ соборѣ Осія Кордовскій, указавъ на то, какое „разстройство дѣлъ церковныхъ“ происходитъ отъ частой перемѣны епископами каѳедръ, поставилъ вопросъ: „Итакъ, будетъ ли угодно всѣмъ, да суровѣе наказуется толикое развращеніе; мню же, яко таковымъ не должно имѣти общенія ниже наравнѣ съ мірянами?“ Отцы собора отвѣтили: „угодно всѣмъ“ (прав. 1). И тѣмъ не менѣе правило это и прежде и послѣ постоянно нарушалось, а у насъ въ послѣднее время вошло въ моду, по которой епископъ въ два года можетъ перемѣнить три каѳедры. 51-е апостольское правило гласитъ, что епископъ, удаляющійся по неуважительной съ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

церковной точки зрѣнія причинѣ „отъ брака“, „или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и отверженъ отъ Церкви“, а 12-мъ правиломъ шестого вселенскаго собора епископамъ „жити купно съ своими супругами“ запрещается, при чемъ побужденіемъ къ этому указывается „попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее“. Эти же, очевидно, побужденія, вызванныя фактами жизни, вынудили отцовъ Халкедонскаго собора издать правило (4), по которому монашествующіе, безъ какихъ нибудь исключительныхъ побужденій, „безотлучно пребывая въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ отреклись отъ міра, да не вмѣшиваются ни въ церковныя, ни въ житейскія дѣла, и да не пріемлютъ въ нихъ участія, оставляя свои монастыри“... Но опять тѣ же, несомнѣнно, мотивы побудили позднѣе Церковь, при измѣнившихся условіяхъ жизни, привлекать монашествующихъ къ занятію церковно-общественныхъ должностей, а въ нашей отечественной Церкви монашествующіе заняли въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, даже доминирующее положеніе [1]).—О чемъ же говорятъ эти и подобные имъ факты? Они говорятъ о томъ, что Церковь никогда не смѣшивала постоянныхъ, обязательныхъ для всѣхъ эпохъ и народовъ нормъ своей жизни съ тѣми временными правилами, которыя вызывались нуждами времени и которыя, по минованію этихъ нуждъ, самою Церковью могли отмѣняться ради „попеченія о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее“. Другими словами: Церковь никогда не налагала на себя узъ рабства; она всегда была живою разумною силою,

[1]) Эти факты мы указываемъ лишь для иллюстраціи своей мысли. Общая же мысль о томъ, что Церковь никогда не отказывала себѣ въ правѣ измѣнять свои прежнія постановленія и издавать на ихъ мѣсто новыя, давно отмѣчена въ канонической наукѣ (См. Н. К. Соколовъ. Изъ лекціи по Церковному праву. Вып. I. М. 1874 г., стр. 153).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сознательно и свободно относившеюся къ своимъ нуждамъ. Чтобы утверждать противное, необходимо не только отрицать факты живой дѣйствительности, но и сверхъ того нужно представлять Церковь мертвымъ механизмомъ, а на всѣ ея постановленія смотрѣть какъ на изреченія слѣпого оракула, исходящія изъ безвольнаго и неразумнаго центра [1]). Не такъ думаютъ люди, выступившіе съ отдѣльнымъ мнѣніемъ. Ихъ записка устанавливаетъ на этотъ предметъ ясную и весьма опредѣленную точку зрѣнія. „Когда въ день святой пятидесятницы, читаемъ здѣсь, Духъ Святой въ видѣ огненныхъ языковъ низошелъ на апостоловъ, загорѣвшееся съ тѣхъ поръ церковное сознаніе стало тѣмъ высшимъ разумомъ Церкви, который установилъ канонъ церковныхъ книгъ, опредѣлилъ догматы вѣры, написалъ церковные каноны и сталъ тѣмъ нерушимымъ фундаментомъ церковнаго преданія, которымъ послѣднее отличается отъ обыкновенныхъ историческихъ традицій, покоящихся на ненадежной основѣ человѣческой памяти. Подъ воздѣйствіемъ грѣховности человѣческой воли церковное сознаніе, какъ свидѣтельствуетъ исторія, иногда тускнѣло и помрачалось, но никогда окончательно не погасало и не утрачивало своей чистоты, потому что Церковь никогда не лишалась *благодати Св. Духа и потому* что никогда не оставлялъ ее ея Божественный Глава, Самъ

---

[1]) Мало того. Право Церкви измѣнять и отмѣнять свои прежнія правила, въ своихъ законныхъ формахъ, по совершенно вѣрному замѣчанію Н. К. Соколова, „неразрывно связано съ существомъ законодательной власти, присущей Церкви и, признавъ надъ нею, *выше ея*, неизмѣнный и непоколебимый авторитетъ правилъ, *содержащихся въ древнемъ канонѣ, пришлось* бы самую Церковь—созидательницу этого канона—признать ниже ея творенія, навсегда подчинить ему, а ея жизнь съ измѣняющимися потребностями на вѣки заключить въ однѣ неподвижныя формы“ (Изъ лекцій по Церк. праву. М. 1874 г. Вып. 1, стр. 152—153).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Господь Іисусъ, давшій непреложное обѣтованіе пребыть съ нею во вся дни до скончанія. Такова была Церковь во всѣ дни своего историческаго бытія, такою она осталась и въ наши дни. Церковь нашихъ дней не есть мертвый пережитокъ живого прошлаго: теперь, какъ и всегда, Церковь есть живое тѣло Христово, имѣющее ту же Главу и одухотворяемое тою же благодатью Св Духа. Оставаясь живою творческою силою, Церковь нашихъ дней также можетъ создавать для себя внѣшнія формы жизни; она, если на то будетъ воля Божія, также можетъ начертывать правила для своего времени, какъ создавала, какъ начертывала она и въ дни великихъ вселенскихъ соборовъ. Одного Церковь не можетъ допустить: она не можетъ допустить, чтобы ея ученіе, ея жизнь, ея каноны оказались во взаимномъ противорѣчіи. Она можетъ допустить только разнообразіе внѣшнихъ формъ, но она не допускала и никогда не допуститъ противорѣчія началъ, скрывающихся за этими формами". Что, казалось бы, можетъ быть разумнѣе, шире, всестороннѣе этой точки зрѣнія. Особенность этой точки зрѣнія, какъ видитъ читатель, заключается въ томъ, что она свободу Церкви въ ея отношеніи къ своимъ собственнымъ постановленіямъ совмѣщаетъ съ строгою вѣрностью тѣмъ высшимъ началамъ, безъ соблюденія которыхъ Церковь допустила бы внутреннее противорѣчіе: вѣрность своимъ исконнымъ началамъ придаетъ Церкви то внутреннее единство, ту вѣрность самой себѣ, которое характеризуетъ ее, какъ единый духовный организмъ, какъ тѣло Христово; свобода въ отношеніи къ прежнимъ постановленіямъ придаетъ Церкви характеръ вѣчно юнаго, никогда не дряхлѣющаго института. Но въ этомъ именно послѣднемъ пунктѣ, т. е. въ признаніи за Церковью права свободнаго самоопредѣленія и внѣшняго обновленія, и заключается, повидимому, одна изъ причинъ того, почему нашъ критикъ не можетъ стать на точку зрѣнія, принимаемую отдѣльнымъ мнѣніемъ. Его, повидимому, пугаетъ мысль, какъ бы указанная свобода Церкви не пере-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

пла въ произволъ отдѣльной личности. Но если такъ, то въ такомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ недомысліемъ, основаннымъ на неумѣньи разобраться въ вопросѣ о томъ, какое мѣсто въ жизни Церкви должна занимать отдѣльная личность. Со временъ А. С. Хомякова вопросъ этотъ въ нашей богословской литературѣ разъясненъ достаточно и поэтому останавливаться на немъ считаемъ излишнимъ.

Впрочемъ, намъ думается, что главная причина разногласія критика съ выразителями отдѣльнаго мнѣнія въ данномъ случаѣ заключается не въ этомъ только, а и въ его своеобразномъ отношеніи къ тѣмъ церковнымъ правиламъ, на которыя онъ въ данномъ случаѣ ссылается. Изъ этихъ правилъ прежде всего необходимо исключить первое правило II вселенскаго собора, посвященное исключительно вопросу о соблюденіи *„догматовъ благочестія“* и совсѣмъ не касающееся дѣлъ церковнаго устройства и управленія. Что же касается двухъ остальныхъ правилъ, то ихъ формулировка служитъ *лучшимъ* подтвержденіемъ доказываемаго нами положенія. Первое правило IV вселенскаго собора читается такъ: „Отъ святыхъ Отецъ, на каждомъ соборѣ, донынѣ изложенныя правила соблюдати *признали мы справедливымъ* (Ἐδικαιώσαμεν)“. Подчеркнутыя слова ясно показываютъ, что отцы собора не раболѣпствуютъ предъ постановленіями своихъ предшественниковъ, а относятся къ нимъ съ разумною свободою. Но для насъ особенно важно первое правило VII вселенскаго собора, прямо указывающее мотивы, которые побуждали Отцовъ послѣдующихъ соборовъ принимать постановленія своихъ предшественниковъ: „Ибо всѣ они, говорится здѣсь, отъ единаго и того же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили“. Читатель видитъ, что здѣсь прямо и ясно высказана та же мысль, которая развивается въ отдѣльномъ мнѣніи, утверждающемъ, что Церковь во всѣ моменты своего бытія одухотворялась и одухотворяется одною и тою же благодатію Св. Духа, что позволяло и позволяетъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ей во всякое время правильно понимать свои нужды и удовлетворять имъ при помощи полезныхъ мѣропріятій. Нашъ критикъ въ этихъ правилахъ ничего другого не нашелъ, какъ только „обязательное для всѣхъ членовъ Церкви“ постановленіе „соблюдать правила, изданныя вселенскими и помѣстными соборами и святыми отцами“, какъ будто кто нибудь сомнѣвается въ томъ, что постановленія Церкви обязательны для ея членовъ. Но вѣдь рѣчь идетъ не объ отдѣльныхъ членахъ, а о самой Церкви, о ея правѣ соизмѣрять свои прежнія постановленія съ нуждами даннаго времени и удовлетворять имъ сообразно съ измѣнившимися потребностями жизни [1]). На огромномъ большинствѣ церковныхъ постановленій лежитъ печать глубокой, вѣками провѣренной, мудрости, и ихъ никогда не коснется рука позднѣйшаго времени. Но это еще не даетъ права смотрѣть на современную Церковь, какъ на мертвый пережитокъ прошлаго и лишать ее права той свободы дѣйствій, которая ей исконно принадлежала и которая позволяла ей удовлетворять назрѣвшимъ потребностямъ жизни посредствомъ тѣхъ мѣропріятій, которыя, не противорѣча по существу древнему преданію, оказались бы вполнѣ цѣлесообразными. Вѣдь рѣчь идетъ объ этомъ, только объ этомъ.

[1]) „Изъ смысла соборныхъ выраженій видно, говоритъ тотъ же канонистъ Соколовъ, что древній канонъ признается и утверждается, какъ обязательный законъ въ отношеніи ко всѣмъ и каждому въ частности члену Церкви: никто изъ нихъ не имѣетъ права по своему произволу извращать его, замѣнять другимъ или вносить то, что въ него не принято. Но эта неизмѣняемость не простирается на дѣйствія законодательной власти самой Церкви—установившей, утвердившей и своимъ признаніемъ давшей ему авторитетъ. Ей несомнѣнно принадлежитъ и всегда будетъ принадлежать право измѣнять и отмѣнять, законнымъ порядкомъ, въ своихъ прежнихъ правилахъ то, что она найдетъ требующимъ измѣненія“ (Тамъ же, стр. 152).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Установивъ такимъ образомъ точку отправленія, которая должна лечь въ основу сужденій о предстоящихъ преобразованіяхъ нашей Церкви, отдѣльное мнѣніе переходитъ къ уясненію того начала, которое должно лежать въ основаніи Церковной организаціи, составляя ея жизненный нервъ, ея движущую силу. Такимъ началомъ является *соборность*. Соборъ, какъ болѣе частное, болѣе ограниченное въ своемъ объемѣ и въ своей компетенціи проявленіе начала общецерковнаго, въ широкомъ смыслѣ слова не есть только правительственное учрежденіе, предназначенное лишь для отправленія извѣстныхъ судебно-административныхъ функцій. Въ широкомъ смыслѣ слова церковный соборъ есть прежде всего форма единенія членовъ Церкви для обмѣна мыслей, общенія чувствъ, объединенія воль въ интересахъ лучшаго достиженія одной общей для всѣхъ цѣли—преуспѣванія среди вѣрующихъ вѣры и любви, нравственнаго усовершенствованія и спасенія души. Если-бы обстоятельства жизни позволяли, то соборъ въ этомъ смыслѣ долженъ былъ бы собираться не только ежегодно, но и ежемѣсячно, еженедѣльно, ежедневно, ибо это былъ бы лучшій путь къ достиженію высшаго идеальнаго взаимоотношенія людей въ Церкви, требующаго, чтобы у всѣхъ вѣрующихъ было *одно сердце, одна душа*. Въ болѣе частномъ смыслѣ соборъ есть собраніе вѣрующихъ для разсмотрѣнія и рѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ жизни, которые превышаютъ компетенцію лицъ, стоящихъ во главѣ отдѣльныхъ церковныхъ общинъ. Какъ болѣе частное проявленіе одного и того же церковнаго начала, нормальный церковный соборъ, какъ сказано было, долженъ состоять изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ состоитъ Церковь и долженъ быть построенъ по тому же принципу, по которому она построена. Образецъ такого собора представляетъ Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ, обстоятельно описанный въ 15 главѣ Дѣян. Апостольскихъ. „Здѣсь, скажемъ словами отдѣльнаго мнѣнія, нѣтъ ни начальниковъ, ни подчиненныхъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ юридическомъ смыслѣ слова, ни авторитетовъ, ни рабски подчиняющихся имъ; здѣсь не можетъ быть рѣчи ни о рѣшающемъ, ни о совѣщательномъ голосѣ. Здѣсь всѣ могутъ говорить и убѣждать по мѣрѣ своихъ силъ и разумѣнія. Здѣсь „не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или голова ногамъ: вы мнѣ не нужны“. Ибо здѣсь у всѣхъ вѣрующихъ „едино сердце и одна душа“; здѣсь всѣ одинаково сознаютъ себя членами единаго тѣла Христова, органически объединенными силою любви. Вотъ почему и рѣшающій голосъ здѣсь принадлежитъ не апостоламъ, не пресвитерамъ, не братіи, отдѣльно взятымъ, а единодушію всѣхъ, ибо только въ такомъ единодушіи проявляется любовь, основной законъ и зиждительная сила Церкви Христовой“. Читатель видитъ, что одну изъ характерныхъ особенностей настоящаго взгляда на соборъ составляетъ то, что здѣсь не оставляется мѣста въ церковномъ управленіи такъ называемому бюрократическому элементу. Ниже увидимъ, что въ этой именно особенности отдѣльнаго мнѣнія и скрывается главный источникъ гнѣва, съ какимъ представители большинства въ предсоборномъ Присутствіи обрушились на меньшинство.

Придерживаясь историческаго метода, составители отдѣльнаго мнѣнія свою точку зрѣнія устанавливаютъ на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ слова Божія и церковной практики, какъ она проявилась въ фактахъ жизни, въ соборныхъ постановленіяхъ, въ отзывахъ церковныхъ авторитетовъ, словомъ въ томъ, что составляетъ церковное преданіе. Примѣненіе историческаго метода допущено потому, что онъ въ данномъ случаѣ является самымъ естественнымъ, вытекающимъ изъ существа дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, разъ историческая жизнь Церкви разсматривается какъ одно непрерывающееся преданіе, то и изслѣдованіе ея необходимо начинать изъ ея первоисточника. „Божественное ученіе Христа принесено съ неба не въ готовыхъ, вполнѣ закон-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ченныхъ формахъ: оно даровано человѣчеству, какъ вѣчное начало жизни, какъ судъ, какъ мѣрило для всѣхъ вѣковъ и народовъ и въ своихъ простѣйшихъ формахъ разъ навсегда запечатлѣно въ словѣ Божіемъ. Вотъ почему „всякое слово и дѣло, скажемъ словами св. Василія, должно подтверждаться свидѣтельствомъ вдохновеннаго Писанія для достовѣрности и для полнаго убѣжденія добрыхъ и для смущенія злыхъ“ (Огд. Миѣн.). Что этотъ методъ естественно примѣнять, въ частности, и при изслѣдованіи въ области канонической, что и церковные каноны, какъ и все вообще въ Церкви, своимъ первоисточникомъ восходитъ до временъ непосредственныхъ учениковъ Самого Іисуса Христа, на это мы имѣемъ высоко-авторитетное свидѣтельство у св. Аѳанасія Великаго. „Не теперь, пишетъ этотъ великій поборникъ Православія IV в., даны *каноны* и *уставы* церквамъ, но прекрасно и твердо переданы *отцами* нашими; не теперь началась вѣра, но отъ Господа пришла къ намъ чрезъ учениковъ Его. Посему да не погибнетъ въ наши дни, что соблюдалось въ церквахъ *издревле* и до насъ, и да не будетъ взыскано съ насъ, что ввѣрено было намъ.“— „Не трудно догадаться, скажемъ словами отдѣльнаго мнѣнія, откуда ведутъ происхожденіе тѣ „каноны“ и „уставы“, о которыхъ участникъ перваго вселенскаго собора могъ сказать, что они „соблюдались въ церквахъ *издревле*“ и „переданы отцами нашими“. Ниже святитель, на ряду съ церковными канонами, прямо ссылается и на „слово Павлово“, т. е. на *Священное писаніе.*

Сказаннаго, полагаемъ, *достаточно для того,* чтобы понять, почему составители отдѣльнаго мнѣнія для уясненія истинно канонической точки зрѣнія на соборъ обратились прежде всего къ Священному писанію и къ церковной практикѣ, какъ *она передана Священнымъ* писаніемъ, и затѣмъ *уже къ позднѣйшей эпохѣ, разсматривая послѣднюю* въ генетической связи съ древнѣйшею. Это не значитъ, что церков-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ныя постановленія позднѣйшаго времени въ глазахъ составителей отдѣльнаго мнѣнія имѣютъ меньшую силу авторитета, чѣмъ постановленія древнѣйшія. Такая точка зрѣнія невозможна для людей, которые категорически утверждаютъ, что церковное сознаніе никогда не утрачивало своей чистоты, потому что Церковь никогда не лишалась благодати Св. Духа и потому что никогда не оставлялъ ее ея Божественный Глава, Самъ Господь Іисусъ, давшій непреложное обѣтованіе пребыть съ нею во вся дни до скончанія вѣка и т. д. Указанный научный пріемъ употребленъ просто потому, что, когда разсматриваются явленія, находящіяся въ генетической связи, предшествующее естественно разсматривать раньше, чѣмъ послѣдующее. Составители отдѣльнаго мнѣнія въ этомъ случаѣ поступили такъ, какъ поступилъ бы натуралистъ, который, изслѣдуя химическій составъ воды въ ручьѣ, началъ бы свою работу не съ устья, а съ истока. Но посмотрите, какой выводъ изъ этого сдѣлалъ нашъ критикъ: „Оставляя (?!) прочную почву каноновъ ради своихъ излюбленныхъ теорій, составители отдѣльнаго мнѣнія прикрываютъ себя отъ нареканій ссылкой на Священное Писаніе. Это обычная манера всѣхъ раціоналистовъ (sic)..... Намъ достаточно сказать, что такой пріемъ неправильный“. Когда мы впервые услышали эту фразу, намъ невольно вспомнился слѣдующій фактъ. Одного современнаго публициста спросили: зачѣмъ онъ въ своей статьѣ допустилъ завѣдомую ложь противъ своихъ политическихъ противниковъ. На это онъ хладнокровно отвѣтилъ: „этого требуетъ тактика партіи“.

Впрочемъ, мы готовы признать, что тутъ дѣло не только въ тактикѣ партіи, но, быть можетъ, и въ нѣкоторомъ недомысліи, чтобы не сказать больше того. Когда въ Присутствіи и его отдѣлахъ представители большинства обличали меньшинство въ раціонализмѣ, намъ казалось, что эти господа, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, недостаточно отчетливо представляютъ то, о чемъ они говорятъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Во всякомъ случаѣ мы считаемъ себя обязанными сдѣлать по этому вопросу нѣкоторое разъясненіе.

Слово раціонализмъ въ сферѣ религіознаго познанія употребляется въ двоякомъ смыслѣ. Въ области теоретической (въ гносеологіи) раціонализмомъ называется стремленіе вѣру, понимаемую въ смыслѣ полноты всѣхъ силъ духа, замѣнить одною лишь способностью души—сухимъ логическимъ разсудкомъ; въ области практической раціонализмъ есть стремленіе авторитетъ цѣлой Церкви замѣнить авторитетомъ отдѣльной личности съ ея убогимъ субъективизмомъ. Всякій понимаетъ, что въ данномъ случаѣ можетъ быть рѣчь лишь о раціонализмѣ во второмъ смыслѣ. Въ древней Церкви раціонализмъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ сначала проявлялся въ небольшихъ еретическихъ сектахъ. Первые слѣды раціонализма, охватившаго собою огромную церковную область, появились на Западѣ и выразились въ произвольномъ измѣненіи частною общиною Вселенскаго Символа. Говоримъ о внесеніи въ VIII членъ символа вѣры словъ „и отъ Сына“ (filioque). Когда Ахенскій соборъ 809 года рѣшилъ закрѣпить это новшество своими опредѣленіями, папа Левъ III не только не утвердилъ его постановленій, но и приказалъ выбить для памяти на двухъ серебряныхъ доскахъ Вселенскій Символъ вѣры въ его неизмѣнномъ видѣ. Есть основаніе думать, что этотъ первосвятитель Запада не видѣлъ въ словѣ и „отъ Сына“ чего-нибудь несогласнаго съ духомъ Вселенскаго Православія; но онъ отлично понималъ, что этимъ нововведеніемъ, допущеннымъ частною общиною, послѣдняя присваивала себѣ то право, которое принадлежало только Вселенской Церкви. Скоро послѣдовавшія событія показали, что этотъ фактъ не былъ чѣмъ-нибудь случайнымъ, что онъ находился въ связи съ утратою на Западѣ пониманія самаго существа Церкви. Это сдѣлалось очевиднымъ въ выдвинутой тамъ идеѣ главенства и непогрѣшимости римскаго первосвященника. Церковь, какъ сказано было, есть

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

тѣло Христово, это есть духовный организмъ, основанный на свободномъ, чисто-нравственномъ единеніи душъ. Этимъ, проникнутымъ любовью, единеніемъ человѣческихъ душъ, создается та высокая, нравственно-чистая атмосфера, въ которой пребываетъ благодать Св. Духа, обусловливающая и святость Церкви и ея непогрѣшимость. Легко представить себѣ, какъ изуродовалъ Западъ эту великую христіанскую истину, выдвинувъ идею папизма: то, что принадлежитъ цѣлой Церкви, папизмъ переноситъ на одно лицо; благодать Св. Духа, живущая въ нравственномъ единеніи вѣрующихъ и обусловливающая внутреннее единство Церкви, какъ бы похищается изъ ея нѣдръ и предается одному изъ ея іерарховъ; жизненный центръ Церкви изъ ея сердца переносится въ искуственно подставленную голову. Лишенная своего внутренняго средоточія, западная Церковь естественно начала распадаться. Чтобы спасти церковное зданіе отъ разрушенія, папизмъ недостатокъ внутренняго цемента попытался замѣнить внѣшними, чисто-механическими скрѣпами. Такъ явилась пресловутая инквизиція съ ея пытками, тюрьмами и кострами. Но всѣ эти внѣшнія мѣропріятія не достигли своей цѣли и зданіе стало рушиться: развившаяся личность не снесла гнета деспотизма и выступила съ протестомъ. Такъ появился на западѣ протестантизмъ. Слѣдовало, казалось бы, ожидать, что протестанты, освободившись отъ гнета папизма, возвратятся къ началамъ Вселенскаго Православія и на развалинахъ католицизма возстанетъ въ новой силѣ древнее православіе. Но вышло иначе. Западному христіанину, разъ брошенному на путь личнаго произвола, уже трудно было удержаться на этомъ скользкомъ пути. Многовѣковая жизнь внѣ общенія съ Церковью уничтожила память о Вселенскомъ Православіи, а поэтому протестанты, отвергнувъ авторитетъ римскаго папы, не возвратились и къ авторитету Церкви, а создали себѣ свой собственный авторитетъ каждый

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ своемъ личномъ разумѣ. Такимъ образомъ, на мѣсто одного непогрѣшимаго папы, въ протестантствѣ появилось множество такихъ же папъ, ибо здѣсь каждый человѣкъ, кому вздумается, можетъ объявить себя органомъ проявленія Духа Божія и явиться непогрѣшимымъ истолкователемъ Священнаго писанія и всѣхъ вообще Богооткровенныхъ истинъ. Римская Церковь, не безъ нѣкотораго противорѣчія своему новому ученію о непогрѣшимости папы, еще твердо хранила вѣру въ священное преданіе; протестанты отвергли и преданіе, находя въ немъ непріятное ограниченіе личнаго произвола. Преданіе, въ глазахъ Церкви, есть самая жизнь Церкви; это есть та живая струя истины, которая, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, передаетъ грядущимъ поколѣніямъ то, что предыдущія поколѣнія получили и свято сохранили отъ своихъ предковъ преемственно вглубь до временъ апостольскихъ. Для протестанта же преданіе —это въ теченіе вѣковъ накопившійся историческій балластъ, которымъ каждый можетъ распорядиться какъ ему вздумается по своему личному усмотрѣнію. Послѣ сказаннаго уже не трудно понять, почему въ протестантствѣ такъ сильно развито дробленіе на секты. Отвергнувъ авторитетъ римскаго папы, разрушивъ всѣ твердые устои, обусловливающіе единство Вселенской Церкви, словомъ, отдѣлавшись отъ всего, что обуздываетъ произволъ личности, протестанты бросились, какъ говорится, въ разсыпную и на мѣсто деспотически созданной папизмомъ монархіи утвердили рядъ республикъ, въ которыхъ великая истина органическаго единства Церкви, какъ тѣла Христова, искоренена до основанія. Такъ зло наказала исторія западный христіанскій міръ за первый ложный шагъ Рима. Выступивъ съ идеей папизма, римскій католицизмъ поразилъ Церковь въ самое сердце, и вотъ цѣлая половина этого святѣйшаго Тѣла Христова, не выдержавъ смертельнаго удара, умирая, стала разлагаться въ протестантствѣ на свои первич-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ныя клѣточки, какъ разлагается всякій умирающій организмъ на свои составные элементы [1])

Таковъ истинный смыслъ церковнаго раціонализма, какъ онъ проявился въ исторіи. Теперь мы позволимъ себѣ спросить: кто-же изъ насъ раціонализируетъ? Меньшинство-ли, которое такъ высоко ставитъ знамя Церкви, и ея разумъ видитъ въ нравственномъ единеніи всѣхъ ея членовъ, или большинство, которое то, что принадлежитъ всему составу Церкви, какъ духовному организму, переноситъ на коллегію епископовъ, т. е. на отдѣльную группу лицъ, хотя и занимающихъ, какъ ниже увидимъ, особое исключительное положеніе въ Церкви, но даромъ непогрѣшимости не обладающихъ? Нашъ критикъ, преклоняющійся передъ внѣшней дисциплиной бюрократическаго строя, не хочетъ понять, что по прекрасному выраженію А. С. Хомякова, „непогрѣшимость въ догматѣ, т. е. познаніе истины, имѣетъ основаніемъ въ Церкви святость взаимной любви въ Христѣ и что этимъ ученіемъ устраняется самая возможность раціонализма, такъ какъ ясность разумѣнія поставляется въ зависимость *отъ закона нравственнаго*“. Мы искренно желали-бы ошибиться, но наши наблюденія приводятъ къ заключенію, что мысль о томъ, что Церковь есть институтъ по преимуществу нравственный, что весь ея строй долженъ быть проникнутъ нравственнымъ началомъ, что познаніе истинъ въ Церкви обусловливается святостью взаимной любви и вообще закономъ нравственнымъ, что всѣ эти и имъ подобныя выраженія въ сознаніи нашихъ противниковъ вызываютъ тотъ туманъ, въ которомъ, по выраженію нашего критика, самъ Соломонъ ничего не разберетъ. Но если такъ, то не-

[1]) См. нашу брошюру: Раціонализмъ, какъ источникъ невѣрія и сектантства, въ связи съ ученіемъ о Церкви, какъ единственной хранительницѣ и истолкователь Богооткровенныхъ истинъ. Кіевъ. 1900 г., стр. 13—16.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

обходимо признать, что мы говоримъ различными языками и намъ другъ друга никогда не понять. Люди, для которыхъ вѣра въ возвышенный, практически никогда не осуществимый идеалъ кажется чѣмъ-то удивительнымъ, въ сознаніи которыхъ мысль о томъ, что источникомъ разумѣнія истинъ въ Церкви является нравственное единеніе всѣхъ ея членовъ во Христѣ, вызываетъ представленіе о парламентаризмѣ и народовластіи,—такіе люди не въ состояніи будутъ стать на нашу точку зрѣнія: они слишкомъ реальны, чтобы понимать такія идейныя вещи и мы (меньшинство) всегда будемъ казаться имъ раціоналистами.

Во всякомъ случаѣ позволительно напомнить, что когда въ предсоборномъ Присутствіи тенденція большинства вполнѣ выяснилась, въ собраніи послышались голоса, выразившіе опасенія, какъ бы пропагандируемый большинствомъ епископскій раціонализмъ не создалъ въ нашей отечественной Церкви того, что папистическій раціонализмъ создалъ на Западѣ. И это опасеніе не лишено основанія. Если мы церковный организмъ начнемъ дробить на части, связанныя не столько внутреннимъ единствомъ, сколько внѣшнею властью епископовъ, на чемъ такъ настаиваютъ наши присяжные канонисты, то кто поручится за то, что у насъ не повторится то же явленіе, какое имѣло мѣсто на Западѣ. Ибо не трудно понять, что раціонализмъ епископскій только количественно отличается отъ раціонализма папистическаго. Принципіальнаго различія здѣсь нѣтъ. Замѣтьте, что на Западѣ идея папизма развивалась параллельно съ развитіемъ правъ іерархіи, смотрѣвшей на мірянъ сверху внизъ, какъ на своего рода духовныхъ илотовъ. Папизмъ явился лишь конечнымъ *результатомъ этого сложнаго процесса*. Неудивительно поэтому, что когда у насъ, на ряду съ олигархическими замашками высшей іерархіи, стала пропагандироваться мысль о возстановленія патріаршества, то у людей, хорошо знакомыхъ съ ходомъ церковной жизни на Западѣ, невольно яви-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

лось опасеніе, какъ бы и наша отечественная Церковь не сбилась съ пути Вселенскаго Православія и не стала на путь западнаго раскола.

Обвиненіе составителей отдѣльнаго мнѣнія въ раціонализмѣ для насъ представляется до того неестественнымъ и даже просто страннымъ, что невольно приходитъ въ голову мысль, не смѣшиваетъ ли критикъ съ раціонализмомъ *свободы изслѣдованія* въ Церкви. Во всякомъ случаѣ смѣшеніе этихъ существенно различныхъ понятій въ нашей богословской литературѣ встрѣчается сплошь и рядомъ. Стоитъ только высказать мысль, не подходящую подъ извѣстный шаблонъ, васъ сейчасъ же обличаютъ въ раціонализмѣ. Люди не хотятъ понять, что пока изслѣдователь не отказалъ Церкви въ правѣ принять или отвергнуть его мнѣніе, обличать въ раціонализмѣ его нельзя. Источникъ раціонализма въ индивидуализмѣ личности. Пока личность не обособится настолько, что станетъ свое мнѣніе противополагать свидѣтельству всей Церкви, до тѣхъ поръ ея мнѣніе остается частнымъ мнѣніемъ, подлежащимъ оспариванію, и ни для кого не вреднымъ. Только упорное отстаиваніе своего личнаго мнѣнія, переходящее въ отрицаніе авторитета всей Церкви, ставитъ человѣка на путь раціонализма, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ котораго является расколъ и сектантство. Вопросъ о томъ, кто изъ насъ стоитъ на почвѣ раціонализма и кто вѣренъ духу Вселенскаго Православія, рѣшитъ предстоящій Всероссійскій соборъ и затѣмъ окончательный приговоръ всей Церкви, и поэтому нашъ критикъ напрасно спѣшитъ съ своимъ приговоромъ. Вообще же намъ казалось бы, что съ такими обвиненіями слѣдуетъ быть осмотрительнѣе.

Обвинивъ своихъ противниковъ въ раціонализмѣ, какъ коренной-де причинѣ ихъ заблужденія, проф. Бердниковъ приступаетъ къ разоблаченію по частямъ ихъ главныхъ погрѣшностей. „Составители отдѣльнаго мнѣнія, говоритъ онъ,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

выступаютъ въ немъ съ защитой участія въ соборахъ православной Церкви всѣхъ членовъ Церкви—епископовъ, клириковъ и мірянъ съ равнымъ правомъ голоса. Это вытекаетъ, по ихъ мнѣнію, прежде всего изъ понятія о Церкви, какъ Тѣлѣ Христовомъ, которое состоитъ не изъ одного члена, а изъ *многихъ* (1 Кор. XII, 12—27). Но именно это понятіе, по нашему мнѣнію, и служитъ всего болѣе къ опроверженію ученія составителей отдѣльнаго мнѣнія. И далѣе авторъ увѣряетъ, что XII глава 1 Кор. не подтверждаетъ, но опровергаетъ мнѣніе меньшинства. Эту свою мысль онъ доказываетъ при помощи слѣдующаго пріема. Извѣстно, что вся эта глава посвящена обоснованію догмата единства Церкви и борьбѣ съ индивидуализмомъ въ Церкви. Сообразно съ этимъ Апостолъ указываетъ на то, что хотя въ Церкви дары различны, но Духъ одинъ; служенія различны, а Господь одинъ; дѣйствія различны, а Богъ одинъ и т. д. (ст. 4—6). Для уясненія той же мысли Апостолъ далѣе прибѣгаетъ къ образу *тѣла Христова* и путемъ обстоятельнаго разъясненія обосновываетъ положеніе, что хотя въ тѣлѣ *членовъ много*, а тѣло одно (20). Другими словами: къ образу Тѣла Апостолъ прибѣгаетъ для того, чтобы доказать, что хотя Церковь слагается изъ многихъ членовъ, имѣющихъ свои особыя функціи, но что всѣ они составляютъ одно органическое цѣлое. Сообразно съ этимъ въ слѣдующей (XIII) главѣ указывается и та основная нравственная сила, которою обусловливается внутреннее единство Церкви: такою *силою Апостолъ называетъ любовь*. Теперь посмотримъ, какъ относится къ этой основной мысли Апостола нашъ критикъ. Апостолъ утверждаетъ: нога, ухо, глазъ не должны забывать, что они *только части одного* тѣла (15—17), дабы *не было* раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково *заботились* другъ о другѣ (25). Нашъ критикъ переворачиваетъ это положеніе, такъ сказать, вверхъ ногами и утверждаетъ: нога, ухо, глазъ не должны забывать, что хотя они входятъ въ составъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

одного тѣла, *но имъ принадлежатъ въ немъ свои особыя функціи*: „для правильной жизни и дѣятельности организма, замѣчаетъ критикъ, требуется не то, чтобы всѣ члены, забывъ свою спеціальную функцію, стали вмѣшиваться въ дѣятельность, назначенную другимъ членамъ, а, наоборотъ, нужно то, чтобы каждый членъ въ точности, ни на іоту не отступая отъ своего назначенія, исполнялъ то, что указано ему природой". Совершенно вѣрно, г. критикъ, но вѣдь въ данномъ случаѣ мы разсматриваемъ тѣло не съ анатомической точки зрѣнія, какую Вамъ угодно подставить, а съ той точки зрѣнія, съ какой разсматриваетъ его апостолъ Павелъ, для котораго „тѣло" является символомъ единства, а не разчлененія. Если бы апостолъ Павелъ предполагалъ, что у него явятся толкователи, такъ безцеремонно извращающіе его ясную до очевидности мысль, то онъ сказалъ бы: хотя члены тѣла имѣютъ свои опредѣленныя функціи, но они не должны забывать, что всѣ ихъ дѣйствія управляются изъ одного координирующаго центра, которому они и должны подчиняться, ибо безъ этого всѣ они побредутъ врозь и ни одинъ изъ нихъ не выполнитъ своего назначенія. Какъ видитъ читатель, здѣсь, какъ и раньше, сила аргументаціи нашего критика сводится къ одному и тому же пріему, т. е. подтасовкѣ понятій: онъ сначала навязываетъ апостолу Павлу собственную мысль и затѣмъ, ссылаясь на него, какъ на высшій авторитетъ, поражаетъ своихъ противниковъ.

Во *избѣжаніе* всякихъ недоразумѣній замѣтимъ, что, выставивъ такъ выпукло идею Церковнаго единства, поставивъ на ней, такъ сказать, логическое удареніе всей главы, апостолъ въ концѣ ея дѣйствительно оттѣняетъ ту мысль, что тѣсное единеніе частей въ цѣломъ не обезличиваетъ *первыхъ и не лишаетъ членовъ Церкви ихъ специфическихъ* дарованій: „Всѣ ли Апостолы?—спрашиваетъ апостолъ.—Всѣ ли пророки? Всѣ ли учители? Всѣ ли чудотворцы? Всѣ ли *имѣютъ дары исцѣленій? Всѣ ли говорятъ языками? Всѣ ли*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

истолкователи?“ (29—30). Но представленный перечень дарованій показываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ не объ обычныхъ чинахъ церковныхъ (епископахъ, клирикахъ и мірянахъ), а о лицахъ, надѣленныхъ дарами чрезвычайными, которые, какъ и все исключительное, могутъ прекратиться. Этимъ мы желаемъ сказать не то, что будто-бы апостолъ Павелъ не дѣлалъ различія между отдѣльными церковными чинами, а только то, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о нихъ.

„Это различіе чиновъ православной Церкви признаютъ и составители отдѣльнаго мнѣнія,—замѣчаетъ нашъ критикъ, но, къ удивленію, не дѣлаютъ изъ него *надлежащаго вывода*“. Здѣсь мы прежде всего поблагодаримъ почтеннаго критика за то, что онъ, наконецъ, прямо засвидѣтельствовалъ, что члены меньшинства въ Присутствіи церковной іерархіи не отрицаютъ, въ чемъ ихъ раньше обличали представители большинства. Меньшинство, по увѣренію критика, грѣшитъ только тѣмъ, что не дѣлаетъ для этого признанія *надлежащаго вывода*. Въ чемъ же заключается этотъ выводъ? Нашъ критикъ предпочитаетъ опровергать тезисы составителей отдѣльнаго мнѣнія, а отъ точной формулировки „надлежащаго вывода“ онъ осторожно уклоняется. Это, впрочемъ, не важно. Частію на основаніи разбираемаго „особаго мнѣнія“, частію на основаніи сужденій, высказанныхъ критикомъ въ собраніяхъ перваго отдѣла Присутствія, точно формулировать этотъ выводъ не трудно. Его можно выразить такъ: высшее управленіе церквами ввѣрено епископамъ, которые отвѣтственны только передъ Богомъ. Сообразно съ этимъ и на церковныхъ соборахъ единственными вполнѣ полноправными членами являются только епископы. Что *епископы отвѣтственны только передъ Богомъ*,—это одно изъ любимѣйшихъ выраженій нашего канониста и въ то же время это одинъ изъ основныхъ пунктовъ его каноническихъ воззрѣній, въ которыхъ онъ по существу расходится съ воззрѣніями меньшинства, выдвинувшаго положеніе: епископы,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

такъ же, какъ и всѣ другіе члены Церкви, отвѣтственны не только передъ Богомъ, но и передъ соборомъ, который, будучи голосомъ Церкви, составляется изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ слагается вся Церковь, т. е. изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ. Скажемъ больше: въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ кардинальнымъ пунктомъ, изъ-за котораго главнымъ образомъ Предсоборное Присутствіе раздѣлилось на большинство и меньшинство. Въ то время, какъ большинство въ дѣлѣ церковнаго управленія выдвигаетъ на первый планъ принципъ *епископской власти*, меньшинство противополагаетъ ему принципъ *соборности*. По сознанію самого критика *ученіе о соборности прожужжало ему уши* въ первомъ отдѣлѣ. Другой канонистъ, тоже изъ крупныхъ представителей большинства въ Присутствіи, въ припадкѣ искренняго признанія, въ одномъ изъ засѣданій перваго отдѣла сознался, что самое слово „соборность“ *давитъ его, какъ тяжкій кошмаръ и не даетъ ему спать*. Нѣкоторые члены отдѣла въ провозглашеніи принципа соборности увидѣли преступное стремленіе меньшинства къ проведенію въ жизнь Церкви началъ демократіи, парламентаризма и т. д. Во всѣхъ этихъ обвиненіяхъ несомнѣнно лишь то, что если въ основу церковнаго управленія положить принципъ соборности, то для епископскаго самовластія со всѣмъ покоящимся на немъ бюрократическимъ строемъ мѣста въ Церкви не останется. Но оставимъ въ сторонѣ дальнѣйшіе выводы и обратимся къ основному положенію нашего критика.

Н. П. Аксаковъ, отмѣтивъ положеніе большинства, что „управленіе церквами ввѣрено исключительно епископамъ и они отвѣтственны за нихъ только передъ Богомъ“, замѣчаетъ: „Не беремся рѣшить, изъ какого вѣроученія заимствовано это *положеніе*; можемъ только сказать, что оно не имѣетъ ни тѣни оправданія ни въ канонахъ, ни въ святоотеческихъ писаніяхъ и церковномъ Преданіи вообще, ни въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Священномъ Писаніи“ (Богосл. Вѣсти. 1906 г., іюнь, стр. 221). Далѣе авторъ на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ со всею очевидностью доказываетъ, что во всѣхъ названныхъ источникахъ дѣйствительно нѣтъ и тѣни оправданія этому ученію. Не повторяя здѣсь всей этой аргументаціи, мы позволимъ себѣ только спросить нашего критика: если въ дѣлѣ управленія церквами епископы отвѣтственны только передъ Богомъ, то что же значатъ всѣ тѣ соборныя постановленія, которыя, указывая на подсудность епископовъ соборамъ, или прямо ихъ низлагаютъ и отлучаютъ отъ Церкви, или угрожаютъ имъ низложеніемъ и отлученіемъ? Загляните хотя бы въ *постановленія* Антіохійскаго собора и вы встрѣтите здѣсь цѣлый рядъ правилъ, построенныхъ по слѣдующей формулѣ: „Аще который епископъ“ совершитъ то-то или то-то, таковый „да будетъ отверженъ“, „да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго“, „да подлежитъ епитеміи отъ собора“ и т. д. Если епископы отвѣтственны только передъ Богомъ, то что въ такомъ случаѣ значатъ слѣдующія строки 20 правила того же Антіохійскаго собора. Сказавъ о необходимости созывать областные соборы дважды въ лѣто, правило говоритъ: „Къ симъ соборамъ да приступаютъ пресвитеры и діаконы и всѣ почитающіе себя обиженными и отъ собора да пріемлютъ судъ“. Наконецъ, по совершенно вѣрному замѣчанію Н. П. Аксакова, о самыхъ „соборахъ въ соборныхъ постановленіяхъ впервые упоминается вовсе не ради апоѳеоза епископской власти и епископскаго достоинства, а ради указанія на ихъ погрѣшимость, могущія возникать изъ-за этого злоупотребленія и необходимость ихъ исправленія“ (Никейск. 5; Сард. 14. Ibid. стр. 221).

Для обоснованія своего парадоксальнаго положенія проф. Бердниковъ приводитъ выдержки изъ *посланія св. Игнатія* Богоносца къ Смирнянамъ и изъ грамотъ восточныхъ патріарховъ на имя Святѣйшаго Синода. На этихъ свидѣтельствахъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мы считаемъ ненужнымъ останавливаться просто потому, что они говорятъ совсѣмъ не о томъ, для доказательства чего они приводятся. Что епископы являются преемниками апостоловъ, что безъ епископскаго чина невозможна іерархія, что безъ іерархіи невозможна благодать въ Церкви, а слѣдовательно и самая Церковь, что на епископовъ возлагается обязанность учить, судить и управлять, что паства должна у нихъ учиться и имъ повиноваться и т. д. все это общеизвѣстныя элементарныя истины, доказывать которыя можно только тому, кто отвергаетъ самый институтъ церковной іерархіи. Разъ критикъ призналъ, что составители отдѣльнаго мнѣнія церковной іерархіи не отрицаютъ, то зачѣмъ же имъ толковать о томъ, что съ логическою принудительностію вытекаетъ изъ понятія о іерархіи Уже-ли же нашъ критикъ, такъ много говорившій и споривній по данному вопросу, еще и до сихъ поръ не уразумѣлъ, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не вообще о достоинствѣ епископскаго чина и связанныхъ съ нимъ преимуществахъ власти и чести, а спеціально о томъ, какое мѣсто въ дѣлѣ церковнаго ученія и управленія и вообще церковнаго самоопредѣленія принадлежитъ голосу епископовъ сравнительно съ голосомъ всей Церкви, выражающимся въ ея коллективномъ сознаніи. Для насъ лично сущность спора въ данномъ случаѣ сводится къ слѣдующему вопросу: слѣдуетъ ли епископскій чинъ выдѣлять изъ Церкви и ставить его, такъ сказать, надъ Церковью, какъ это сдѣлалъ папизмъ съ римскимъ епископомъ, или необходимо признать, что епископскій чинъ, не утрачивая своего специфическаго значенія въ Церкви, въ дѣлѣ церковнаго самоопредѣленія и управленія долженъ соединяться въ одно гармоническое цѣлое со всею Церковью, какъ тѣломъ Христовымъ, какъ духовнымъ организмомъ, долженствующимъ имѣть одно общее коллективное сознаніе. одинъ высшій коллективный разумъ? Полагаемъ, что для рѣшенія этого вопроса необходимо точно и твердо устано-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

вить, какія полномочія неразлучно связаны съ даромъ благодати, получаемымъ епископомъ въ таинствѣ священства, и какія обязанности возлагаются на него только какъ на предстоятеля церковной общины.

На епископовъ, какъ высшихъ представителей церковной іерархіи, Церковь возлагаетъ обязанности священнодѣйствовать, учить и управлять. Первая изъ этихъ обязанностей, унаслѣдованная и преемственно передаваемая отъ самихъ апостоловъ, связана съ правомъ, которое, составляя специфическую особенность епископскаго чина, имѣетъ то исключительное значеніе, что оно выражается въ актахъ, имѣющихъ значеніе безусловной святости. Эта безусловность зависитъ отъ того, что даръ благодати, преподаваемый епископомъ въ таинствѣ, не зависитъ ни отъ личныхъ достоинствъ и недостатковъ совершающаго таинства, ни отъ тѣхъ внѣшнихъ условій, при которыхъ оно совершается. Такое великое благо для человѣка, какъ даръ спасающей благодати, Промыслъ Божій не могъ ввѣрить столь хрупкому сосуду, какъ человѣческая личность съ ея слабостями, а передалъ его на храненіе Святой Церкви, по отношенію къ которой епископъ является лишь ея послушнымъ орудіемъ. Вотъ почему достоинство и недостатки личности епископа на совершаемомъ имъ таинствѣ не отражаются. Разъ таинство совершено канонически поставленнымъ епископомъ, то оно имѣетъ значеніе безусловное, ибо гарантіей святости таинства является святость Церкви, а не грѣховность природы его совершителя.

Особенность всякаго таинства состоитъ въ томъ, что самый процессъ передачи въ немъ благодати въ точномъ смыслѣ слова является тайной, т. е. актомъ безсознательнымъ какъ для совершающаго таинство, такъ и для того, надъ кѣмъ оно совершается. Ничего подобнаго нельзя сказать объ актѣ учительства. Цѣль учительства состоитъ въ уразумѣніи, т. е. въ болѣе или менѣе сознательномъ воспріятіи вѣрующимъ истинъ ученія Христова. Учительство, слѣ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

довательно, непремѣнно требуетъ сознательно активнаго отношенія къ предмету ученія какъ со стороны учащаго, такъ и со стороны обучающагося, а поэтому здѣсь неизбѣжно выступаетъ человѣческая личность съ ея природными способностями, съ ея достоинствами и недостатками. Здѣсь причина того, что возлагаемая на епископа обязанность учительства не связана съ такимъ исключительнымъ правомъ, которое сообщало бы ему даръ безусловной непогрѣшимости. Здѣсь же причина и различія той, такъ сказать, компетенціи, съ какою епископы выступаютъ при священнодѣйствіи, съ одной стороны, и при учительствѣ—съ другой. Священнодѣйствіе епископа, какъ сказано было, въ таинствѣ выражается актомъ безусловной святости; но его учительство значенія безусловной непогрѣшимости не имѣетъ. Поставленный во главѣ церковной общины, онъ обязанъ учить, но характеръ его ученія обусловливается его личными качествами, какъ человѣка, а поэтому онъ также можетъ погрѣшать, какъ и всякій другой членъ Церкви. Истина эта есть не просто логическій только выводъ изъ понятія о природѣ учительства: нѣтъ, это есть живой фактъ, засвидѣтельствованный исторіей. Исторія свидѣтельствуетъ, скажемъ словами Н. П. Аксакова, „что въ эпоху аріанства вся іерархія и по преимуществу высшая почти поголовно была аріанствующей, во времена монофизитства—монофизитствующей, во времена монооелитства—монооелитствующей, во времена иконоборчества—иконоборчествующей и т. д. Сравнительно длинный синодикъ осужденныхъ Церковью ересіарховъ и распространителей ересей заполняютъ именно представители іерархіи и преимуществу высшей. Если бы не русскіе еретики 16-го столѣтія, то, кажется, можно было-бы сказать, что гр. Л. Н. Толстому въ наши времена пришлось первому лишить іерархію издавна присущей привилегіи ересеначальничества“ (ibid. 225).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Считаемъ лишнимъ разъяснять, что подобно тому, какъ благодать священства не дѣлаетъ епископа непогрѣшимымъ въ ученіи, такъ точно она не дѣлаетъ его безошибочнымъ въ дѣлѣ церковнаго управленія.

Послѣ сказаннаго ясно, почему дѣло раскрытія и храненія вѣры въ Церкви Христовой ввѣрено не каждому отдѣльному вѣрующему въ безсиліи его одиночества, какъ учатъ протестанты, не одному искусственно выдвинутому представителю высшей іерархіи, какъ учатъ паписты, не одному епископскому чину, какъ учатъ представители большинства Предсоборнаго Присутствія: оно ввѣрено *всему церковному народу*, т. е. всему тѣлу Христову, какъ учатъ восточные патріархи (въ посланіи 1848 г.); или что тоже: оно ввѣрено *единодушію всѣхъ вѣрующихъ, взаимно соединенныхъ вѣрою и любовію во Христѣ*, какъ выражаются составители отдѣльнаго мнѣнія. И это потому, что „изъ такого единодушія создается та высокая, нравственно-чистая, духовная атмосфера, въ которой живетъ благодать Св. Духа, налагающая печать истины на всякое рѣшеніе“. Въ этомъ смыслѣ можно даже сказать, что храненіе истинъ вѣры въ Церкви ввѣрено не человѣческимъ силамъ, а силѣ живущей въ Церкви Божественной благодати, органомъ проявленія которой является коллективное сознаніе вѣрующихъ.

Теперь, смѣемъ думать, со всею очевидностью выступаетъ законность раньше установленной точки зрѣнія на составъ церковнаго собора. Не совмѣщая въ себѣ количественно всей Церкви, ни даже всей отдѣльной церковной общины, но будучи голосомъ Церкви, соборъ слагается изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ слагается Церковь, т. е изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ. При этомъ самый вопросъ о дѣленіи членовъ собора на чины является болѣе дѣломъ внѣшняго этикета, чѣмъ вызывается существомъ дѣла, ибо сравнительное достоинство каждаго члена собора въ данномъ *случаѣ* опредѣляется не тѣмъ *мѣстомъ*, *какое онъ занимаетъ*

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

въ чиновной іерархіи, а тѣми духовными дарованіями, тѣми умственно-нравственными качествами, которыя онъ носитъ въ своей душѣ и которыя являются, съ одной стороны, даромъ Божіимъ, съ другой стороны, плодомъ личнаго подвига. И это понятно. „Въ вопросахъ вѣры, по прекрасному выраженію А. С. Хомякова, нѣтъ различія между ученымъ и невѣждою, церковникомъ и міряниномъ, мужчиною и женщиною, государемъ и подданнымъ, рабовладѣльцемъ и рабомъ; здѣсь, когда это нужно, по усмотрѣнію Божію, отрокъ получаетъ даръ видѣнія, младенцу дается слово премудрости, ересь ученаго епископа опровергается безграмотнымъ пастухомъ, дабы всѣ были едино въ свободномъ единствѣ живой вѣры, которая есть проявленіе Духа Божія. Таковъ догматъ, лежащій въ глубинѣ идеи собора“ (Первая брошюра о Западн. Исповѣд., 1853 г.).

Итакъ, епископъ, занимающій столь высокое положеніе въ Церкви въ силу присущаго ему права священнодѣйствія, при рѣшеніи вопросовъ вѣры стушевывается, такъ сказать, въ общемъ хорѣ церковныхъ голосовъ, стушевывается потому, что выдѣлиться здѣсь онъ могъ бы только чрезвычайнымъ даромъ непогрѣшимости, но такой даръ съ епископскимъ чиномъ не связанъ.

Другое дѣло, когда поднимается вопросъ о проведеніи въ жизнь раскрываемыхъ и хранимыхъ Церковью истинъ вѣры. Дѣйствуя подъ недремлющимъ контролемъ Церкви и ея органовъ помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ, епископы, какъ главы церковныхъ общинъ, выступаютъ во всеоружіи тѣхъ правъ и полномочій, которыя принадлежатъ имъ какъ высшимъ членамъ Богоучрежденной іерархіи и которыя указаны въ Словѣ Божіемъ и подробнѣе раскрыты въ церковныхъ канонахъ. Свои права и полномочія епископы получаютъ не отъ церковной общины, не отъ клириковъ и мірянъ, ибо никогда большее не благословляется отъ меньшаго; они получаетъ ихъ въ актѣ поставленія отъ тѣхъ, которые сами

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

унаслѣдовали эти права и полномочія по преемству въ тайнѣ отъ Самого Іисуса Христа черезъ Его апостоловъ, т. е. отъ епископовъ же. Но успѣхъ въ дѣлѣ осуществленія епископскихъ правъ и полномочій въ Церкви утверждается не на самовластномъ авторитетѣ епископа, не на внѣшней дисциплинѣ, какъ въ учрежденіяхъ государственныхъ, а на томъ, что можно назвать *каноническимъ общеніемъ* съ паствою, т. е. на той чисто нравственной связи, какая должна существовать между церковною общиною и ея главою — епископомъ. Въ государствѣ каждое лицо, живущее въ границахъ его территоріи, по необходимости должно подчиняться его властямъ и издаваемымъ ими законамъ, и если бы кто-нибудь задумалъ отъ этого уклониться, онъ приведенъ былъ бы къ повиновенію внѣшнею силою. Не то въ Церкви. Здѣсь каждый вѣрующій есть свободный ея членъ: онъ принадлежитъ Церкви потому, что вѣритъ въ дѣйственность ея спасающей *благодати*, въ *истинность* ея ученія и святость ея нравственныхъ предписаній. На этой вѣрѣ основывается и его добровольная готовность подчиняться всѣмъ ея предписаніямъ. Силою, противъ доброй воли, привести человѣка къ спасенію нельзя, равно какъ нельзя удержать его силою въ составѣ Церкви. Община, составленная изъ насильственно собранныхъ людей, не есть Церковь, а случайное сборище людей; *ибо ей недостаетъ главнаго и существеннаго признака всякой истинно-церковной организаціи*, именно единства вѣры и любви. Легко понять, чѣмъ оказался бы поставленный во главѣ церковной общины человѣкъ, не связанный съ нею этимъ святымъ единствомъ: онъ былъ бы ея *губернаторомъ*, *ея полиціймейстеромъ*, *ея исправникомъ*, словомъ, чѣмъ хотите, но не *ея епископомъ*. *Такой епископъ не только не привелъ бы ко Христу*, но разогналъ бы свою паству, хотя бы она и трепетала передъ его внѣшнею властью; на полицейской дисциплинѣ церковной организаціи создать нельзя. За то епископъ, опирающійся на нравственную связь

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

съ паствою, получаетъ въ ней такую силу, такую власть, какой позавидуетъ любой деспотъ. Вспомнимъ, чѣмъ была въ средніе вѣка на Западѣ власть Римскаго первосвященника, когда его одно слово стоило многихъ армій, хотя эта власть, согласно съ духомъ времени, утверждалась на слѣпомъ преклоненіи передъ авторитетомъ намѣстника Божія на землѣ. Необходимою властью, не опирающуюся на внѣшнюю поддержку, можетъ обладать епископъ и во всякомъ другомъ обществѣ; но для этого необходимо, чтобы онъ былъ лучшимъ членомъ общины, ея излюбленнымъ избранникомъ, носителемъ ея лучшихъ завѣтовъ, истиннымъ выразителемъ ея вѣрованій, ея мыслей, ея чувствъ, словомъ, чтобы онъ находился въ каноническомъ общеніи съ ней въ самомъ глубокомъ смыслѣ этого слова. Вотъ такой епископъ и на соборѣ можетъ замѣнить собою всю свою общину, ибо онъ явится сюда не съ своими личными мыслями и чувствами, а принесетъ туда вѣру, мысли и чувства всей общины. Община, имѣющая во главѣ такого епископа, не станетъ во что бы то ни стало добиваться осуществленія своего права избирать и посылать на соборъ вслѣдъ за епископомъ клириковъ и мірянъ, ибо она вѣритъ ему. Напротивъ, община, епископъ которой оказался бы съ нею въ раздорѣ, не могла бы положиться на него, ибо никто не могъ бы поручиться за то, что такой епископъ не поступилъ бы на соборѣ такъ, какъ поступилъ, напримѣръ, на Флорентійскомъ соборѣ совершенно неизвѣстный своей паствѣ русскій митрополитъ Исидоръ. Соборъ, составленный изъ такихъ епископовъ, не можетъ быть авторитетомъ въ глазахъ Церкви, которая не можетъ отказаться отъ своего права „рецепціи“, т. е. признанія и непризнанія соборныхъ постановленій. И въ самомъ дѣлѣ, разъ съ епископскимъ саномъ даръ непогрѣшимости не связанъ, то какая-же можетъ быть другая гарантія въ томъ, что собравшіеся на соборъ епископы не повлекутъ Церковь на путь уклоненія отъ началъ ея древняго преданія? Но

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

нашъ критикъ думаетъ на этотъ счетъ иначе. „Вопросъ о рецепціи соборныхъ постановленій общиной, народомъ, говоритъ онъ въ своемъ особомъ мнѣніи, выдвинутъ въ новѣйшее время протестантской канонической наукой въ лицѣ Зома. Отголоски теоріи Зома постоянно слышались нами въ нашихъ разсужденіяхъ на 1 отдѣлѣ; они же слышатся и въ отдѣльномъ мнѣніи". Въ отвѣтъ на это категорическое заявленіе мы также категорически утверждаемъ, что нашъ критикъ обнаружилъ здѣсь непростительно грубое незнакомство съ вопросомъ, о которомъ говоритъ въ столь докторальномъ тонѣ. Вопросъ о рецепціи выдвинутъ не въ новѣйшее время и не протестантской канонической наукой, и, въ частности, личность Зома тутъ совершенно не причемъ. Вопросъ этотъ впервые выдвинутъ у насъ въ Россіи А. С. Хомяковымъ и обстоятельно развитъ въ связи съ ученіемъ о Церкви и, конечно, не подъ вліяніемъ протестантской канонической науки, а какъ разъ наоборотъ—въ борьбѣ съ западнымъ раціонализмомъ. Въ своей первой французской брошюрѣ о западныхъ исповѣданіяхъ, изданной въ Парижѣ въ 1853 г., значитъ ровно за сорокъ лѣтъ до книги Зома (R. Sohm. Kirchenrecht. Leipzig. 1892), Хомяковъ, между прочимъ, говоритъ. „Вся Церковь принимала или отвергала опредѣленія соборовъ, смотря по тому: находила ли ихъ сообразными или противными своей вѣрѣ и своему преданію, и присвоивала названіе соборовъ Вселенскихъ тѣмъ изъ нихъ, въ постановленіяхъ которыхъ признавала выраженіе своей внутренней мысли. Такимъ образомъ, къ ихъ временному авторитету по вопросамъ дисциплины, присоединялось значеніе непререкаемыхъ и непреложныхъ свидѣтельствъ въ вопросахъ вѣры. Соборъ Вселенскій становился *голосомъ* Церкви... Бывали *соборы еретическіе, каковы, напримѣръ, тѣ,* на которыхъ составленъ былъ полуаріанскій символъ; *соборы,* на которыхъ подписавшихся епископовъ насчитывалось вдвое болѣе, чѣмъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

на Никейскомъ, соборы, на которыхъ императоры принимали ересь, патріархи провозглашали ересь, миры подчинялись ереси. Почему же отвергнуты эти соборы, не представляющіе никакихъ наружныхъ отличій отъ соборовъ вселенскихъ? Потому единственно, что ихъ рѣшенія не были признаны за голосъ Церкви *всѣмъ церковнымъ народомъ*, тѣмъ народомъ и въ той средѣ, гдѣ въ вопросахъ вѣры нѣтъ различія между ученымъ и невѣждою, церковникомъ и міряниномъ" и т. д. (Сочин. А. С. Хомякова, М. 1900 г., стр. 43, 70—71). Читатель теперь понимаетъ цѣну увѣренія нашего критика, утверждающаго, что „отголоски теоріи Зома постоянно слышались въ разсужденіяхъ на 1 отдѣлѣ; они же слышатся и въ отдѣльномъ мнѣніи".—И въ разсужденіяхъ на собраніяхъ перваго отдѣла, и въ отдѣльномъ мнѣніи несомнѣнно замѣтны отголоски, но только это отголоски не теоріи протестанта Зома, а отголоски ученія православнаго богослова Хомякова, полвѣка тому назадъ положившаго у насъ основаніе новой богословской школы и впервые освободившаго нашу богословскую науку отъ ея слѣпого подражанія то католическимъ, то протестантскимъ авторитетамъ. Если-бы нашъ критикъ, оставивъ книгу г. Гидулянова, самъ непосредственно познакомился съ настоящимъ вопросомъ, то онъ сразу убѣдился-бы, какая существенная разница въ данномъ случаѣ между Зомомъ, для котораго рецепція есть простой историческій фактъ, связанный въ его представленіи съ дѣленіемъ церковныхъ общинъ на большія и малыя, и Хомяковымъ, у котораго ученіе о рецепціи есть неизбѣжный выводъ изъ православнаго ученія о Церкви. Но въ томъ-то и бѣда, что нашъ критикъ проспалъ цѣлую эпоху въ развитіи православной богословской науки и неудивительно поэтому, что для него самыя обыкновенныя мысли новѣйшаго православнаго богослова представляются покрытыми туманомъ, въ которомъ самъ Соломонъ ничего не разберетъ. Тѣмъ не менѣе совпаденія въ фактѣ мнѣнія Зома съ ученіемъ Хомякова, съ трудами котораго Зомъ, повидимому, не

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

знакомъ, заслуживаетъ полнаго вниманія: оно служитъ лучшимъ подтвержденіемъ истинности факта.

Открывъ первоисточникъ ученія отдѣльнаго мнѣнія о рецепціи, критикъ продолжаетъ: „Теорія Зома сильно преувеличиваетъ смыслъ фактическихъ данныхъ, какія можно указать въ ея пользу, когда говоритъ: „рѣшеніе однихъ епископовъ (на соборахъ) само по себѣ не имѣло никакой правовой силы; все зависѣло отъ рецепціи“ (Гидуляновъ. Митрополиты въ первые вѣка христіанства. Москва, 1905 г., стр. 173). Это не могло быть ни въ какомъ случаѣ въ силу принадлежности каждому епископу полномочія учительства, а тѣмъ болѣе собору епископовъ. Если епископъ пользовался правомъ авторитетнаго учительства передъ своей паствой, то онъ не могъ потерять его при разсужденіи о церковныхъ дѣлахъ на соборѣ. И если міряне, по церковнымъ правиламъ (VI, 64), никогда не могутъ присвоять себѣ права учительства, а всегда должны повиноваться богоустановленному апостольскому и епископскому чину, и почтительно и довѣрчиво слушать его слово, произносимое въ богослужебномъ собраніи, то имъ не откуда набраться этого права и по отношенію къ соборнымъ постановленіямъ епископовъ. Это ясно, какъ день, и непреложно, какъ сама истина“. И для насъ все это ясно; но для насъ сверхъ того еще ясно и то, что нашъ критикъ здѣсь сражается съ вѣтряными мельницами: онъ навязываетъ своимъ противникамъ положеніе, котораго тѣ не утверждаютъ, и затѣмъ побѣдоносно разбиваетъ ихъ. Что епископу принадлежитъ право учительства какъ передъ паствой, такъ и при разсужденіяхъ на соборѣ, что паства, говоря вообще, должна повиноваться епископскому чину, почтительно и довѣрчиво слушать его слово, произносимое въ богослужебномъ собраніи, все это такія истины, отрицать которыя и въ голову не приходило составителямъ отдѣльнаго мнѣнія. Но развѣ объ этомъ идетъ рѣчь въ отдѣльномъ мнѣніи? Говоря о

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

томъ, кому принадлежитъ право участвовать на соборахъ, составители отдѣльнаго мнѣнія свою мысль формулируютъ въ слѣдующемъ прямомъ и ясномъ положеніи: „что составляетъ неотъемлемое *право* всякаго христіанина, то для епископовъ сверхъ того является еще и *обязанностью*, за неисполненіе которой они должны нести наказанія. Но эта обязанность не лишаетъ другихъ членовъ Церкви права участвовать на соборахъ, равно какъ она не придаетъ постановленіямъ епископскихъ собраній рѣшающаго значенія, ибо такое значеніе принадлежитъ всему церковному народу, единодушное признаніе котораго есть единственный показатель истинности соборнаго опредѣленія". Не ясно-ли, что составители отдѣльнаго мнѣнія не только не отрицаютъ права епископовъ присутствовать на соборахъ и выражать тамъ свое авторитетное мнѣніе при разсужденіи о церковныхъ дѣлахъ, но они считаютъ это даже прямою ихъ обязанностью, лишающею возможности уклоняться отъ осуществленія этого права на дѣлѣ. Они оспариваютъ не это, а то, что будто-бы епископскія постановленія на соборахъ, взятыя сами по себѣ, имѣютъ для Церкви *рѣшающее* значеніе, т. е. значеніе непогрѣшимыхъ опредѣленій. Этого они не признаютъ потому, что, по ихъ убѣжденію, „епископы не могутъ сообщать собору того, чего сами не имѣютъ. Даръ *непогрѣшимости* и, слѣдовательно, рѣшающій голосъ Церковь оставляетъ за собою. Непогрѣшима только вся Церковь, взятая во всемъ своемъ составѣ. Даръ непогрѣшимости дается только единодушію всѣхъ вѣрующихъ, *взаимно* соединенныхъ вѣрою и любовію во Христѣ". Ясно, что если критикъ хотѣлъ оспаривать ясную, не допускающую никакихъ кривотолкованій, мысль отдѣльнаго мнѣнія, то онъ долженъ былъ говорить не о правѣ учительства епископовъ передъ паствою и на соборахъ, а о дарѣ *непогрѣшимости* епископскихъ постановленій, или что то же: онъ долженъ былъ доказывать, что коллегія епископовъ обладаетъ тѣмъ-же даромъ, какой напизмъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

признаетъ за римскимъ папою. Нашъ критикъ утверждать это не рѣшился. Но въ такомъ случаѣ гдѣ-же гарантія въ томъ, что въ епископскихъ постановленіяхъ на соборахъ обязательно должна отразиться лишь одна безусловная истина? Слѣдовало, казалось-бы, ожидать, что нашъ критикъ, какъ православный *богословъ*, оставаясь вѣрнымъ своей точкѣ зрѣнія, отвѣтитъ на этотъ вопросъ приблизительно такъ: соборъ епископовъ, единодушно соединенныхъ вѣрою и любовію во Христѣ, есть тотъ именно органъ, черезъ который въ дѣлѣ раскрытія истинъ ученія Христова проявляетъ себя живущая въ Церкви *благодать* Святаго Духа. Такой отвѣтъ не соотвѣтствовалъ-бы свидѣтельству исторіи, но онъ былъ-бы отвѣтомъ православнаго богослова, составленнымъ въ духѣ вселенскаго православія. Совсѣмъ не такой отвѣтъ на поставленный вопросъ даетъ нашъ критикъ. „Ни паства, говоритъ онъ, ни другой кто не могъ отказать въ *признаніи* законной силы за соборными постановленіями (епископовъ), если при ихъ постановленіи не былъ нарушенъ *законный порядокъ* или если въ содержаніи ихъ не заключалось *завѣдомой ереси*“. Предлагаемъ читателю обратить вниманіе прежде всего на допускаемую здѣсь возможность присутствія въ епископскихъ постановленіяхъ на соборахъ *завѣдомой ереси*. Но если такъ, если собравшіеся на соборъ епископы могутъ допустить завѣдомую ересь, то кто-же можетъ обличить эту ересь и засвидѣтельствовать истину? Очевидно, въ Церкви существуетъ какая-то высшая инстанція, болѣе компетентная, чѣмъ соборъ епископовъ. Кому принадлежитъ право высшаго суда надъ соборными постановленіями, съ точки зрѣнія составителей отдѣльнаго мнѣнія, это ясно; но какъ рѣшить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія нашего критика, этого, скажемъ его *словами*, *самъ Соломонъ* не разберетъ. Но пойдемъ дальше. *Если принять во вниманіе*, что на соборахъ, созванныхъ для разсмотрѣнія еще не [illegible], вопросовъ, случаи ереси завѣдомой

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

не могутъ имѣть мѣста, то окажется, что, по ученію нашего критика, единственнымъ критеріемъ достовѣрности соборныхъ опредѣленій является *соблюденіе законнаго порядка*. Это значитъ, что если соборъ созванъ законною властью изъ лицъ, обладающихъ надлежащимъ цензомъ, если опредѣленія его запротоколированы по всѣмъ правиламъ канцелярскаго искусства, скрѣплены надлежащею подписью и обнародованы отъ имени подлежащей власти, то ни паства, ни другой кто не можетъ отказать въ признаніи законной силы за такими постановленіями. Другими словами: единственнымъ критеріемъ истинности соборныхъ постановленій, съ разсматриваемой точки зрѣнія, является соблюденіе внѣшней, формальной законности. Но придавать такое рѣшающее значеніе соблюденію формъ закона возможно было-бы лишь тогда, если-бы въ Церкви такой законъ существовалъ, т. е. если-бы въ Церкви было что-нибудь въ родѣ учредительнаго акта о составѣ соборовъ; но церковная исторія ничего подобнаго не знаетъ. Напрасно Н. П. Аксаковъ въ первомъ отдѣлѣ Присутствія обращался къ присяжнымъ канонистамъ съ просьбою указать ему такой актъ; они этого сдѣлать не могли, потому что его нѣтъ. „Учредительнаго акта церковныхъ соборовъ, скажемъ словами отдѣльнаго мнѣнія, Церковь не издавала и не могла издавать, потому что заковывать живое дѣло въ мертвыя формы противно ея духу“. Вообще, какъ это обстоятельство, такъ и исторія помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ свидѣтельствуетъ, что формальныхъ признаковъ, на основаніи которыхъ можно было-бы твердо рѣшить вопросъ о законности или незаконности того или другого собора и его постановленій, нѣтъ и быть не можетъ: ни количество представителей Церкви, ни ихъ высокое положеніе въ церковной іерархіи, ни власть и согласіе Императоровъ, ничто взятое само по-себѣ не можетъ служить достаточной гарантіей истинности собора. Что количественная сторона въ данномъ случаѣ *не имѣетъ рѣшающаго значенія*, это видно изъ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

того, что на нѣкоторыхъ еретическихъ соборахъ присутствовало гораздо больше епископовъ, чѣмъ на соборахъ вселенскихъ. Такъ, напримѣръ, на Константинопольскомъ иконоборческомъ соборѣ 754 года присутствовало 338 епископовъ, тогда какъ на нѣкоторыхъ вселенскихъ соборахъ число епископовъ не доходило и до 200. Такъ, на второмъ вселенскомъ соборѣ присутствовало только 150 епископовъ, на пятомъ—165, на шестомъ—170. Не имѣетъ рѣшающаго значенія и сравнительное достоинство каоедръ, занимаемыхъ епископами. На извѣстномъ ефесскомъ соборѣ 449 года присутствовали лично епископы: константинопольскій, александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій, а представителями римскаго епископа были его послы; и тѣмъ не менѣе этотъ соборъ не только не признанъ былъ вселенскимъ, но и получилъ печальную извѣстность подъ именемъ собора разбойничьяго. Вообще исторія знаетъ много случаевъ, когда на сторону еретическихъ убѣжденій становились представители самыхъ видныхъ епископскихъ каоедръ. Такъ, римскій папа Ливерій подписалъ составленный на Сирмійскомъ соборѣ 357 года полу-аріанскій символъ вѣры; а папа Гонорій, на ряду съ константинопольскими патріархами—Сергіемъ, Пиромъ, Павломъ и александрійскимъ Киромъ, преданы были шестымъ вселенскимъ соборомъ анаѳемѣ за монооелитскую ересь. Не имѣютъ рѣшающаго значенія и такія формальныя стороны дѣла, какъ объявленіе собора вселенскимъ и утвержденіе его постановленій верховною свѣтскою властью. Тѣ-же еретическіе соборы—Константинопольскій 754 г. и ефесскій 449 года и созваны были подъ именемъ вселенскихъ и признаны были потомъ императорами за таковые [1]).

[1]) См. нашу брошюру: Изъ системы философско-богословскаго міровоззрѣнія А. С. Хомякова. Кіевъ. 1906 г., стр. 29—30.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Почему же эти и подобные имъ соборы, которыхъ въ названной статьѣ Н. П. Аксакова указанъ цѣлый рядъ (ibid. 249), не представляющіе никакихъ наружныхъ отличій отъ соборовъ вселенскихъ, не только не признаны были вселенскими, но, напротивъ, были осуждены и отвергнуты? Потому единственно, что ихъ рѣшенія не были признаны за голосъ Церкви всѣмъ церковнымъ народомъ и въ той средѣ, гдѣ, повторимъ слова Хомякова, въ вопросахъ вѣры нѣтъ различія между ученымъ и невѣждою, церковникомъ и міряниномъ, мужчиною и женщиною, государемъ и подданнымъ, рабовладѣльцемъ и рабомъ, гдѣ, когда это нужно, по усмотрѣнію Божію, отрокъ получаетъ даръ видѣнія, младенцу дается слово премудрости, ересь ученаго епископа опровергается безграмотнымъ пастухомъ, дабы всѣ были едино въ свободномъ единствѣ живой вѣры, которое есть проявленіе Духа Божія. Истина эта со всею ясностью засвидѣтельствована въ Окружномъ посланіи восточныхъ патріарховъ 1848 года, гдѣ святители Востока говорятъ, между прочимъ, слѣдующее: „У насъ ни патріархи, ни соборы, никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть само тѣло Церкви, т. е. самый народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнно“ (17). Выраженная здѣсь истина составляетъ какъ бы обобщеніе того, о чемъ свидѣтельствуетъ намъ исторія.

Напрасно нашъ критикъ силится своими замѣчаніями ослабить прямой и ясный смыслъ этихъ словъ. Его аргументація, направленная противъ положенія „будто охраненіе православной вѣры принадлежитъ исключительно или преимущественно простымъ вѣрующимъ“, совершенно неумѣстна, потому что составители отдѣльнаго мнѣнія никогда этого не доказывали. Выраженіе *весь церковный народъ* на ихъ языкѣ означаетъ всю Церковь, во всей полнотѣ ея состава, т. е. епископовъ, клириковъ и міянъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Итакъ, повторяемъ: высокое значеніе въ Церкви соборныхъ опредѣленій покоится не на тѣхъ внѣшнихъ условіяхъ, при которыхъ они сдѣланы были, а на томъ единственно, что опредѣленія эти были выраженіемъ истины, исповѣдуемой всего Церковью. Вотъ почему самая формула: „изволися Святому Духу“ и т. д., которою иногда сопровождались соборныя опредѣленія, служила выраженіемъ не горделиваго притязанія на безусловную истинность, а смиренной надежды на то, что постановленіе собора будетъ принято Церковью; надежда эта впослѣдствіи оправдывалась или отвергалась согласіемъ или несогласіемъ всего церковнаго народа, или „всего тѣла Христова“, какъ выразились восточные патріархи.

Этимъ мы закончимъ нашъ посильный критическій разборъ „особаго мнѣнія“ проф. П. С. Бердникова. Не вдаваясь въ детали вопроса, мы остановились на уясненіи лишь принципіальной его стороны. Своею задачею мы поставили раскрытіе идеи *соборности*, разсматриваемой примѣнительно къ вопросу о составѣ собора въ связи съ ученіемъ о Церкви какъ тѣлѣ Христовомъ. Не будучи спеціалистомъ въ области канонической права, мы взяли на себя эту трудную задачу, между прочимъ, въ виду категорическаго заявленія въ 1 отдѣлѣ Присутствія одного изъ самыхъ видныхъ нашихъ канонистовъ, что слово *соборность* для него пустой звукъ, смысла котораго онъ не понимаетъ. Дѣйствительно, истинный смыслъ идеи соборности у насъ до того утраченъ, что отъ нея сохранился лишь одинъ *пустой звукъ*. Рѣшительный *ударъ идеѣ соборности у насъ нанесенъ былъ* 200 лѣтъ тому назадъ, когда Церковь, введенная въ систему организаціи государства, построеннаго на началахъ полицейскаго режима, стала однимъ изъ его департаментовъ. Сущность происшедшей отъ этого перемѣны состояла въ томъ, что формально-юридическое начало съ его внѣшнею законностію, на которомъ строится всякая государственная

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

организація, стало проникать въ Церковь и вытѣснять оттуда начало нравственное, на которомъ должна быть построена организація церковная. Съ замѣной въ жизни Церкви нравственнаго начала началомъ формально-юридическимъ съ его неизбѣжнымъ слѣдствіемъ—бюрократизмомъ, дѣятельность Церкви, какъ нравственно-воспитательнаго института, должна была прекратиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и личность въ религіозно-нравственномъ отношеніи стала, такъ сказать, хирѣть: ея мысль отучнѣла, сердце ожирѣло, воля разслабла, и человѣкъ, не способный на истинно-нравственный подвигъ, сталъ дѣйствовать подъ вліяніемъ грубыхъ страстей и животныхъ инстинктовъ. То, что творится теперь въ нашемъ обществѣ, есть неизбѣжное слѣдствіе такого положенія вещей. Теперь до очевидности ясно, что порядокъ въ нашемъ обществѣ поддерживался только строгимъ полицейскимъ режимомъ. Когда же въ силу исторически сложившихся условій, естественныхъ въ переходную эпоху, старый режимъ пошатнулся, вырвавшаяся изъ подъ его опеки личность выступила во всей наготѣ своей нравственной невоспитанности, а вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что въ той самой Россіи, которая когда-то такъ высоко цѣнила благочестіе, теперь

Нѣтъ больше вѣчнаго нигдѣ:
Одна погоня за наживой:
Грабежъ, насиліе вездѣ
И въ рубищѣ и подъ порфирой.

Иначе и не могло быть послѣ того, какъ Церковь, *отказавшись отъ своего прямого призванія, поступила на служеніе* государству и изъ нравственно-воспитательнаго института превратилась въ бюрократическое учрежденіе, въ которомъ за кипами исписанной чернилами бумаги человѣческихъ душъ не видно.

Тутъ невольно вспоминается положеніе вещей, которое переживало наше отечество три вѣка назадъ, въ эпоху ве-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ликой Московской разрухи. Положеніе государства тогда было еще болѣе печальное, чѣмъ теперь. Расшатанное внутреннею смутою, Московское государство почти цѣликомъ оказалось въ рукахъ внѣшняго врага, который, укрѣпившись въ самомъ его сердцѣ, временно парализовалъ было всю его внутреннюю дѣятельность. Многовѣковая работа Москвы, казалось, разрушена была въ самомъ основаніи своемъ. Но въ то время какъ все рушилось, все колебалось, нерушимою, непоколебимою оставалась Церковь, сильная своею властью надъ совѣстью человѣка. Вотъ этого-то источника народной силы и не въ состояніи были поколебать ни внѣшніе, ни внутренніе враги государства. Раздавшійся изъ Троицко-Сергіевой Лавры призывъ къ покаянію, могучею волною пронесся надъ страною и вызвалъ ее изъ состоянія той духовной летаргіи, въ которую она временно погрузилась, и государство было спасено. Теперь не то. Того властнаго голоса, который могъ бы пробудить усыпленную человѣческую совѣсть, въ наши дни не слышно; а тѣ слабые подголоски, которые кое-гдѣ раздаются, звучатъ какою-то жалкою фистулою и безслѣдно исчезаютъ въ пустомъ пространствѣ, не тронувъ ничьего сердца, не пробудивъ ничьей совѣсти. Да и можетъ ли быть иначе тамъ, гдѣ самыя тѣ святыни, на защиту которыхъ иноки Троицкой Сергіевой Лавры призывали въ свое время сыновъ Церкви (святые храмы Божіи, святыя иконы чудотворныя) теперь сдѣлались предметомъ кощунственнаго осквернения и святотатственнаго расхищенія и гдѣ даже въ глазахъ православныхъ богослововъ попытка уяснить идеалъ Церкви и ея внутренняго строя представляется какимъ то туманнымъ, совершенно непонятнымъ донкихотствомъ, достойнымъ лишь одной иронія?

Гдѣ же выходъ изъ такого состоянія? Нашъ отвѣтъ на этотъ въ высшей степени сложный и безконечно трудный, вопросъ на этотъ разъ будетъ кратокъ. Необходимо уяснить себѣ истинно евангельскій идеалъ Церкви и возвратить

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

послѣднюю къ ея собственному жизненному началу; возстановить забытое и попранное начало соборности и этимъ вывести личность изъ современнаго пассивнаго ея состоянія и пробудить въ ней живой интересъ къ активному участію въ дѣлахъ Церкви. Послѣднее обстоятельство возможно лишь подъ условіемъ уничтоженія того разрыва, который нынѣ существуетъ между іерархіей и мірянами и благодаря которому понятіе „Церковь“ въ сознаніи большинства вѣрующихъ отожествляется съ понятіемъ „іерархія“, чѣмъ обусловливается *установившаяся* теперь *индифферентность* въ отношеніи къ Церкви огромнаго большинства ея членовъ. Нужно до послѣдней степени ослабить въ управленіи Церковью мертвящій ее бюрократизмъ, и бумажное отношеніе людей замѣнить христіанскимъ общеніемъ человѣческихъ душъ, человѣческихъ совѣстей. Необходимо, наконецъ, поднять церковную дисциплину; но основать ее не на силѣ внѣшняго авторитета церковныхъ властей, а на силѣ благоговѣйнаго преклоненія вѣрующихъ передъ мощью высшаго религіозно-нравственнаго закона.

В. Завитневичъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua